Волшебные сказки

Георгий Бореев

SHOUT
SHARE
IT

- Г. Бореев
  -
  - Сказка о грабителе
  - Сказка о муравейнике
  -
  - Волшебное дерево
  - Муки Тантала
  -
  - Сердце
  - Овидиевы превращения
  -
  - Угнанные коровы
  - Панический страх
  -
  - Сказочный город
  - Перейти Рубикон
  -
  - Аннибалова клятва
  -
  - Самое большое на свете
  - Пиррова победа
  -
  - Сладкая вода
  - Антей
  -
  - Миллионер
  - Аргонавты
  -
  - Прокрустово ложе
  - Бедный царь
  - Ариаднина нить
  -
  - Прометеев огонь
  - Сказка о сострадании
  - Аркадская идиллия
  -
  - Сжечь свои корабли
  - Крестьянин
  - Ахиллесова пята
  -
  - Воровка
  - Вандалы
  -

- Яблоко раздора
- Свадьба
-
- Геркулесов труд
-
- Слепой и хромой
- Герострат
- Министр печали
- Гордиев узел
- Сказка о подарке
- Дары данайцев
- Статуя
- Двуликий Янус
- Автор и актер
- Драконовы законы
- Богиня йогов
-
- Золотые яблоки
-
- Фея
- Сказка о художнике
- Загадка Сфинкса
- Картинка
- Калиф на час
- Коровы кришны
- Колоссальный
- Сказка о длинном носе
- Колосс на глиняных ногах
- Сказка о мантре
- Копья ломать
- Сказка о мыльном пузыре
- Крокодиловы слезы
- Легенда о Моисее
- Лауреат
- Волшебный бубен шамана
- РОЗА И АФРОДИТА
- Между Сциллой и Харибдой
- Дедал и Икар
-
- Чудеса древнего мира
  - Пирамиды
  - Висячие сады Семирамиды
  - Храм богини Артемиды
  - Статуя Зевса

- Гробница Мавсола
- Статуя Гелиоса
- Александрийский маяк

Г. Бореев
Волшебные сказки

Сказка о коте ученом

Однажды ночью на рыбалке
Дремал я, лежа на спине —
Зеленоглазые русалки
Хвостами били по Луне.
Мне песни девы распевали,
Потом ушли по ветвям в мглу,
Лишь сучья, как пути русальи,
Вели к центральному стволу.
Висели травы, словно сети,
Хлестали ветки, но я шел
Туда, где в сплющенном рассвете
Пробил дорогу черный ствол.
Я по нему спустился в темень,
И в темени продолжил путь:
Там мертвым — просыпаться время,
А всем живым — пора уснуть!
И я глаза открыл случайно —
Сто ведьм увидел я тогда:
Они ногами мяли в чане,
Как виноград, мои года.
Я крикнул: «Чертовое семя,
Я уличил вас в колдовстве!»
И тут меня хмельное время
Ударило по голове.
Из-под земли явилась фея,
Рукой взмахнула, а потом
Заколдовала: «Ерус — Ферус!
Отныне будешь ты — котом!
Ты будешь сказки петь у дуба.
Вновь человеком станешь ты,
Коль поцелует тебя в губы
Царевна дивной красоты!»
Качнулся космос невысокий,
Я полетел издалека
Туда, где режет об осоки

Река бока и облака...
Теперь я кот. Судьбу ругая,
Златую цепь я волочу.
Пойду налево — песнь слагаю,
Направо — сказку бормочу.
Послушать притчи, сказки, оды
Из века в век ко мне в кусты
И ведьмы с лешиями ходят,
И девы дивной красоты…

Сказка о грабителе

Одного молодого человека по имени Ватха очень интересовали чудеса. Однажды он увидел старика, лежащего на доске, утыканной гвоздями. Ватха попросил лежащего научить его спать на гвоздях. «Конечно, конечно, — ответил старик, — но сначала тебе придется идти просить милостыню и приносить ее мне. Если ты будешь отдавать мне все заработанные деньги в течение года, я научу тебя». Долгое время Ватха работал на старика и научился спать на доске, утыканной острыми гвоздями. Но от этого он не стал умнее и духовнее.

Как-то раз на рыночной площади он встретил другого старика, называющего себя йогом. Когда они разговорились, то этот йог назвал человека, у которого обучался Ватха, ничтожеством и фокусником. «Я тебя научу делать кое-что получше. Вот смотри! — с этими словами старик проткнул себе руку стальной иглой. — Видишь, нет ни капли крови. Я научу тебя, как это делать. Ты сможешь зарабатывать деньги, показывая это людям на рыночной площади. Но за учебу ты должен будешь отдавать мне половину заработанного». Ватха выучился протыканию иглой своей плоти, целыми днями работая на второго старика.

Через некоторое время Ватха прослышал о чудотворце, имеющем много поклонников. Он разыскал этого старика и спросил его: «Каким исключительным знанием ты обладаешь? В чем заключается твоя мудрость? Являешься ли ты более великим йогом, чем я?» На что чудотворец ответил Ватхе: «Заплати мне сто рупий и я доставлю тебе мгновенно любое блюдо из любого отеля мира». Ватха заплатил деньги и пожелал видеть перед собой яства из Лондонского отеля «Савой». Тотчас перед ним из пустоты появилась заказанная еда. Потом старик предложил Ватхе доставить наручные часы из любой страны мира. Молодой человек заплатил волшебнику деньги, и на его руке заблестели швейцарские часы. «Научи меня это делать?» — обратился Ватха к старику. Чудотворец подумал и согласился за большую плату взять Ватху в ученики.

Минули годы. Ватха давно выучился чудотворству вещей и покинул дом третьего старика. Он называл себя великим йогом и оказывал всяческие услуги мирянам. К нему приходили толпы людей и просили доставить им лекарства из Германии, кофе из Бразилии, кокосы из Африки, продукты питания из Северной Америки. И Ватха все с радостью доставлял просящим. Но однажды к нему пришел четвертый старик. Это был не

чудотворец, а обыкновенный священник из ближайшего монастыря. Он увидел, как Ватха материализует предметы и дарит их простым людям. «Что ты делаешь, негодяй!» — закричал священник и принялся избивать Ватху своей тяжелой тростью. Тот опешил и закричал от боли: «За что ты меня бьешь? Я ведь даю добро людям!» На что старик, охаживая палкой Ватху, ответил: «Ты совершил великое множество краж. Ты просишь конфет — и они приходят к тебе из английского магазина. Они исчезают в Англии, и владелец магазина не знает, куда они пропали. Вещи, появляясь здесь, пропадают в других магазинах. За это непричастных к воровству людей обвиняют в краже и сажают в тюрьму. Ты самый большой грабитель!» «Прости меня, старик, я не знал! — слезно раскаялся Ватха. — Я больше не буду этим заниматься и никому не передам секрета чудотворства!»

Минула вереница лет. Ватха уже не просился в ученики к чудотворцам и сам этим никогда не занимался. Он жил в молитвах и прослыл благочестивым старцем. И вот однажды ранним утром Ватха встретил пятого старика, который и являлся настоящим йогом. Это случилось, когда он нечаянно заглянул в зеркало.

Сказка о муравейнике

Однажды желтые пчелы привели в улей усатого светлячка-звездочета. Астролог пал в ноги пчелиной царицы и простер мохнатые лапы к небу: «О, моя повелительница, горе нам! Звезды говорят, что скоро на землю рухнет красная комета и отравит всю воду. Кто будет пить эту воду, тот лишится крыльев, зрения и ума…» Царица поблагодарила звездочета за предупреждение и велела своим приближенным спрятать под землей тысячу больших бочек с водой.

Минул год. Красная комета прочертила голубое небо и упала на землю. Вся вода стала отравленной. Лесные пчелы пили новую воду и потеряли крылья, зрение и ум. Только царица со своими друзьями пила старую воду. Поэтому повелительница говорила пчелам такие вещи, которые они не способны были понять. Постепенно добрые пчелы измельчали и превратились в злых муравьев, похожих на черные семечки. Изменившись сами, они посчитали, что это их правительница тронулась умом. Ведь только сумасшедший может утверждать, считали они, что земляника — алая, звезды — синие, а муравьи могут летать выше деревьев! Участь царицы была предрешена. Ее свергли с престола, а всех друзей царицы истребили. Немногие зрячие, дабы уцелеть, вынуждены были лгать и повторять вслед за большинством, что муравьи не могут летать.

Но один раз в году из-под муравейника пробиваются к Солнцу прозрачные крылышки, как хрустальные цветки. Иногда двадцать, иногда тридцать муравьев становятся зрячими и обретают крылья, чтобы навсегда улететь из черно-белого муравейника.

Сказка о летучей березке

На гнездовья птицы прилетели.
Хлопая крылами по воде,
Завертелись белые метели,
Закружились пары лебедей.
А потом вели тропой скалистой
Взрослые к воде птенцов своих.
Оглашался берег звонким писком
Желторотых шариков живых.
Лишь одна гусыня — как из воска —

Все сидела и ждала птенца.
Почему-то тонкая березка
Вышла из последнего яйца.
Молодежь росла легко и смело,
Пробовала небо на крыло,
Только лишь березка не умела
Ни летать, ни плавать, как назло.
Улетели лебеди и звезды,
Кромку неба затянуло льдом.
Вытянула шею ввысь береза,
Крыльями забила над гнездом,
Зарыдала, будто бы девица,
Замахала крыльями опять —
Вдруг, крича, взлетела лебедицей,
Чтобы маму на небе искать.

Волшебное дерево

Как-то шел по дороге в Мекку один человек. Стояла сильная жара, кругом простирались барханы песков. Пилигрим очень устал, поэтому тихо обрадовался, когда увидел большое зеленое дерево с раскидистыми ветвями у дороги. Это было волшебное дерево. Стоило в его тени о чем-то подумать, как задуманное тут же исполнялось. Странник прилег отдохнуть в его тени и подумал: «Мне повезло, что я нашел это прохладное место. Хорошо бы еще выпить кружку холодной воды». Едва он представил, как пьет прохладную воду из кружки — тотчас перед ним появилась полулитровая алюминиевая кружка, наполненная водой. Попив воды, путник утер рукавом губы и вздохнул: «Я утолил жажду, хорошо. А как бы я был счастлив, окажись здесь мягкая постель из дома визиря!» Буквально через минуту роскошная двуспальная кровать спустилась из кроны дерева на землю. От радости пилигрим захлопал в ладоши и подумал: «Какая красивая подушка, а одеяло — просто прелесть. Если бы такую постель увидела моя жена, она была бы счастлива!» И в тот же миг под волшебным деревом появилась его молодая супруга. Странник увидел жену и от неожиданности страшно испугался: «Ой, кто это? Это моя любимая супруга или демон? Не сожрет ли этот злой джинн меня?» Как только он подумал об этом, жена превратилась в демона, набросилась на странника и съела.

Наш мир похож на волшебное дерево. Стоит о чем-то хорошо помечтать — и через три года желаемое исполняется.

Муки Тантала

Тантал — это известный герой из мифов Древней Греции, сын Зевса, царь города Сипила, владевший несметными богатствами, возгордился и стал считать себя равным самому Зевсу. Будучи частым гостем на Олимпе, он, возвращаясь, брал с собою пищу богов (нектар и амброзию) и раздавал ее своим смертным друзьям. Пируя с ними в своем роскошном дворце, Тантал сообщал им тайные решения, принимаемые богами, оскорблял достоинство богов лживыми и бесчестными поступками. Это переполнило чашу терпения громовержца Зевса. И он низверг его в мрачное царство Аида. Там Тантал стоял мучимый жаждой и голодом в прозрачной воде, доходившей ему до подбородка; над головой его склонялись ветви плодородных деревьев со спелыми яблоками, гранатами и гроздьями янтарного винограда. Изнуренный жаждой и голодом, Тантал наклонял голову, чтобы утолить нестерпимую жажду, но вода исчезала, и под его ногами оставалась сухая черная земля; протягивал руки за прекрасными плодами, но порыв бурного ветра сразу же уносил ветви, на которых они висели.

Но не только жажда и голод терзали Тантала. Вечный страх сжимал его сердце, так как над головой у него висела огромная скала, грозящая упасть ежеминутно и раздавить его своею тяжестью. Рядом с Танталом мучался Сизиф. Он закатывал в гору огромный камень. Как только Сизиф достигал вершины горы, камень с грохотом скатывался вниз. И грешник начинал работу заново.

Отсюда в русский язык пришли выражения «муки тантала» и «сизифов труд». Первое употребляется как обозначение нестерпимых мучений, вызываемых ощущением близости желанной цели и сознанием невозможности достичь ее когда-либо. Второе — для образной характеристики тяжелой, но бесполезной работы.

Сказка о снегирях

Свесила подушка
Поросячьи ушки
Над твоей макушкой,
Светлышко мое.
А на кухне вашей

Чайник шляпкой машет,
Прыгает и пляшет,
Сказочку поет:
Как растут в морозы
На ветвях березы
Красные, как розы,
Птицы-снегири;
Как потряс я ветку
И насыпал в сетку
Этих птичек редких
Для тебя…
— Не ври-и!..
Ну давай, дочурка,
Поиграем в жмурки,
А не то в дежурке
Я и не усну.
Не забыть бы ночью
Для тебя мне, доча,
Звезды обесточить,
Выключить Луну.

Сердце

После того, как Бог сотворил бренный мир, человек проявил необыкновенную прыть и сразу же перешагнул рамки Закона. Это обеспокоило Творца. Он созвал архангелов на ученый совет и изрек: «Возможно, Я совершил ошибку, создав Адама и Еву. Теперь от людей Мне не будет покоя. Они станут постоянно переступать дозволенное, а потом приходить ко Мне и, целуя руки, бесконечно жаловаться на свою несправедливую жизнь. Куда бы Мне от них спрятаться?»

Архангелы долго морщили крутые лбы. Один из них, самый низкий, предложил Богу спрятаться на вершине Эвереста. Но Создатель только вздохнул: «Тебе пока неведомо, но очень скоро человеки доберутся и туда». Другой архангел, набычив лоб, махнул блестящим крылом в сторону моря: «Укройся намедни на дне океана». Бог усмехнулся в ответ: «Недалече те дни, когда миряне покорят и глубины океана». Третий, закусив губу, ткнул лебяжьим пером в Луну. Создатель только махнул рукой: «Скоро человеки будут гулять и по Луне». Было еще множество разных предложений, но Творец все их отверг. Наконец, один самый долговязый архангел хлопнул себя крылом по голове и подскочил: «Придумал! Спрячься в сердце человека. Там тебя никто из грешников не будет беспокоить! Найти Тебя в сердце сможет лишь человек с чистой душой. Но таковых зело мало, ибо все люди черны и эгоистичны». Это предложение до того понравилось Господу, что Он надолго разулыбался и на радостях подарил длинному свой правящий скипетр. И спрятался Бог в сердцах человеков…

Овидиевы превращения

Выражение берет начало от названия русского перевода книги римского поэта Овидия «Метаморфозы» (превращения), в которой излагаются греческие и римские мифы о чудесных превращениях людей и богов в животных, в растения, в камни и в другие явления животного и растительного мира. Иносказательно — это неожиданная перемена или изменение кого-либо или чего-либо до такой степени, что узнать его становится невозможно. Так, например, в одной из драматических новелл рассказывается о превращении прекрасного, но гордого и самовлюбленного юноши Нарцисса в цветок. В другой («Филемон и Бавкида») говорится о муже и жене, живших долго в любви и согласии и ни за что не желавших пережить друг друга. Пожеланья их сбылись. Дожив до глубокой старости, они превратились в покрытые зеленью деревья.

Сказка про зорьку

— Спой мне, мама, про вольную волю,
Почему ветры в поле не воют?
— Ветры теплые стали листвою,
А холодные — сорной травою.
— Мама, листья шуметь перестали,
Где же листья: упали, устали?
— Листья добрые птицами стали,
Листья злые — травою восстали.
— Мама, мамочка, за синевою
Птичек тоже не видно на воле?
— Стали лучшие птицы зарею,
А плохие — недоброй травою.
— Мама, нету ветров непокорных,
Нету листьев и птичек проворных,
Для чего же травы столько сорной
Этой ночью, холодной и черной?
— Чтобы в зимнем хлеву этой ночью
Наша Зорька за бархатной щечкой
Превращала поляны и кочки
В молочко для тебя, мой сыночек.

Угнанные коровы

В седые времена в Индии каждый год устраивали великое собрание мудрецов, на котором говорили о Боге и смысле жизни. Победителю причитался приз — стадо тучных коров, рога которых были увешаны горячим золотом, слепящим глаз и разум. И вот одним ранним утром началась пламенная дискуссия между чеканными мудрецами, съехавшимися из разных стран. Яджнавалкья был одним из знаменитых учителей в те дни, однако он не был настоящим йогом. Среди многочисленных зрителей присутствовала и женщина по имени Гарджи, также славившаяся своей мудростью. Гарджи достигла больших высот в Бхакти йоге (в школе поклонения и любви к Богу), поэтому ее не интересовала награда, она незаметно сидела в сторонке и громко молчала. Яджнавалкья прибыл с огромной свитой учеников позже всех. Голодное солнце давно прогнало коров, предназначенных в награду, с пастбища, и, увешав свои рога золотом, само нещадно выщипывало зеленую траву в притихшей округе. Разопревшие буренки стояли в тени перед дворцом и тяжело потели, вывалив широкие языки изо ртов. Уверенный в собственной победе, мудрец больно толкнул указательным пальцем одного из своих эмоциональных учеников:

— Отведи этих несчастных животных в нашу коммуну. Зачем им зря жариться на Солнце?

Затем Яджнавалкья изящно победил всех соперников и театрально поклонился императору:

— О, великий раджа! Прости меня за то, что мои ученики увели коров раньше, чем ты присудил мне награду.

Гарджи встала. Возможно, она могла бы и промолчать, если бы победитель не проявил такую самоуверенность. Скорее всего она бы не вступила в спор, если бы была мужчиной. Родись она мальчиком, она вообще бы никогда не посещала подобные соревнования. А тут Гарджи пламенно не выдержала:

— Подожди! Ты победил всех мудрецов и показал свою ученость, но это не означает, что ты познал истину. Я сидела молча, наблюдая. Если кто-то утверждает истину, то к чему нам сотрясать воздух? Но ты зашел слишком далеко. Я вынуждена дискутировать с тобой.

Тут она задала всего один маленький вопрос, и огромный Яджнавалкья был повержен, как колосс на глиняных ногах:

— Ты сказал: «Бог создал мир». Почему ты так сказал? Ты был свидетелем, когда Он создавал мир? В любом случае, как бы ты не ответил, ты утвердишь свою ошибку. Если бы ты был

свидетелем, то мир уже тогда был создан, ведь ты — часть мира; если ты не был свидетелем, на каком основании ты утверждаешь, что все нуждается в Творце? Объясни, или верни коров!

Яджнавалкья был потрясен. Кровь прихлынула к его надувному лицу, и пот ручьями хлынул по щекам вниз, словно соленые слезы об упущенной победе. Все присутствующие пораженно молчали, им казалось, что женщина была права.

Почувствовав победу, Гарджи протянула правую ладонь к солнцу:

— Только ради спора. Предположим, если я допускаю, что Бог создал мир, я хочу знать — на каком основании ты веришь в эту гипотезу?

Набитый книгами мудрец развел руками:

— Все должно быть созданным. Эта прекрасная, безбрежная жизнь не может прийти к существованию из ничего.

— Допустим. Но ты уже упустил победу. Гони стадо назад!

Голос Яджнавакалкьи вытянулся и побагровел:

— Что ты имеешь в виду, женщина?

— Если всякое существование нуждается в Создателе, то кто сотворил Создателя? Допустим, Создателя создал другой Творец, более безбрежный, а того в свою очередь создал еще более великий Творец. Но в таком случае, кто сотворил Создателя всех Создателей?

Яджнавакалкья увидел как упало его величие, и, ударившись о землю, рассыпалось на мелкие кусочки. Он поспешно рассердился и поэтому, не контролируя себя, кинулся собирать острые кусочки былого величия:

— Женщина, замолкни! Если ты не остановишься, я вырву твое ядовитое жало! Еще слово — и твоя голова слетит с плеч и покатится по земле, как кокосовый орех!

— И это аргумент? Ты полагаешь, что, отрубив мне голову, станешь победителем? Это, несомненно, станет фактом твоего поражения.

Толпа зрителей приподнялась и запенилась, забулькала и засвистела, как закипающий чайник. Пришлось всеми признанному мудрецу пригнать упершихся коров Гарджи.

После угнанной победы в споре с женщиной, Яджнавалкья молча рылся в своих глиняных умах, покуда не осознал глубину своего неведения. Он докопался до причин своей неудачи и начал заново строить Бога в своем сердце. Мудрец бескорыстно раздал стада своих молчаливых коров и мычащих учеников соседям, оставил липкую семью и ушел в Гималайские горы к йогам-отшельникам. Через 12 лет он вернулся к родным и близким коровам и людям просветленным Мастером.

Панический страх

Это выражение употребляется для характеристики сильного, внезапного страха, вызывающего смятение и заставляющего людей терять рассудок. Оно возникло из древнегреческих мифов о боге лесов, полей и стад Пане, который родился с козлиными ногами, козлиными рогами и козлиной бородой. Увидав новорожденного, мать в ужасе покинула его, но отец Гермес отнес сына на Олимп и показал его богам, которые назвали его греческим словом Пан, то есть «Всё» (и борода, и шерсть, и козлиные ноги, и рога). Когда Пан подрос, он стал наводить внезапный и безотчетный страх на людей. Страх этот был так силен, что, по преданию, овладевал даже войсками, которые, заслышав дикие завывания Пана, бросались в бегство. Ужас и смятение Пан наводил не только своим страшным видом, но и диким оглушающим голосом. От мифологического имени Пан в дальнейшем произошло слово «паника», означающее безотчетный, неудержимый страх преимущественно массового характера, а также слово «паникёр» — человек, легко поддающийся смятению и распространяющий тревожные слухи.

Волшебник

Когда качалась над опушкой,
Как желтый маятник, Луна,
И пела из дупла кукушка
Двенадцать раз для колдуна,
Я шел в чащобу за деревню,
Дрожа от страшных криков птиц,
И поцелуями деревья
Переколдовывал в девиц.
Я разгадал секреты дива,
Высвобождая для весны
Анюту — из плакучей ивы,
Тихоню Свету — из сосны.
Не плачьте, елочки и вербы,
Шепчите принцев имена —
Найдется каждой рыцарь верный,
Покуда тикает Луна.

Сказочный город

Один добродетельный юноша искал Бога на пути йоги. Но даже начальные занятия Хатха йогой (физическими упражнениями) показались ему тяжелыми и неинтересными. Тогда молодой человек покинул своих духовных наставников и решил искать Его сам во внешнем мире. Он прослышал о необыкновенном городе, где все живут по законам Всевышнего, не нарушая ни единой заповеди. И Создатель во плоти посещает это благословенное место. Юноша купил осла, навьючил его провизией и водой, и отправился в святой город. Дорога предстояла опасная и диковинная. Случилось так, что все же через несколько рогатых месяцев изнеможденный и пораненный путник достиг цели.

Город был и вправду очень хорош: дома утопали в цветущих деревьях, в райских кущах восхитительно пели птицы, всюду царил уютный порядок и божественная чистота. Люди здесь были необыкновенно обворожительны, добры и благочестивы. Горожане тоже очень обрадовались приходу юноши и окружили его отеческой заботой и материнской лаской. Но что поразило молодого путника: у тех людей, которых он встретил в сказочном городе, было по одному глазу и по одной руке! Затем он украдкой начал замечать, что и святые люди, глядя на его два крепких глаза и две твердые руки, дивятся не менее его. Они смотрели на него с родительской жалостью и соболезнованием, как на увечного. Юноша настороженно осведомился у них:

— Не тот ли это сказочный город, где все живут в Боге, согласно святому Писанию?

— Да, тот, — поклонились ему горожане.

— Какое лихо с вами приключилась? Куда девались у каждого горожанина правая рука и правый глаз? Где тот разбойник, который так изуродовал вас? Покажите мне его! Я весь горю отмстить неразумному за покалеченных. Я сражусь с ним насмерть!

Толпа заволновалась, замычала. Один из старейшин выступил вперед и ткнул перстом юношу в тощий живот:

— Хорошо, я покажу тебе нашего врага. Этот разбойник сейчас находится в тебе. Имя ему — человеческое эго.

Затем священник повел юношу к главному алтарю городского храма и показал широкую груду рук и глаз, уже успевших иссохнуть. Над алтарем молодой человек стремительно прочел высвеченную надпись: «Если же правый глаз соблазняет тебя, вырви и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из

членов твоих, а не все тело твое было ввергнуто в геенну огненную. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое».

— Неужели среди вас нет ни мужчины, ни женщины, у которых были бы целы глаза и руки?

— Среди нас нет, — поклонился святой. — Ни один не избег сей участи. Люди сами добровольно лишают себя руки и глаза, кроме тех, кто еще мал, чтобы читать слово Писания и соблюдать заповеди Божьи.

Когда они вышли из храма, покрасневший юноша немедленно покинул сказочный город. Он так поспешно удалился, что бросил осла, навьюченного богатыми дарами; бежал без оглядки, как трусливый заяц, потому как давно вырос большим и умел читать...

Перейти Рубикон

В переносном смысле — это означает сделать бесповоротный решительный шаг или совершить поступок, в корне меняющий положение дел.

Выражение возникло из рассказов древних писателей о переходе римского полководца Юлия Цезаря (101—44 гг. до н. э.) через реку Рубикон, служившую границей между Умбрией и Северной частью Италии Галлией. Получив в управление Галлию (в 49 г. до н. э.), Цезарь начал упорную борьбу с римским сенатом, добиваясь единовластия: у него было не более трехсот всадников и около пяти тысяч пехоты. Остальная часть его армии оставалась за Альпами. Понимая, что для начала задуманного им дела необходимы чудеса храбрости и «ошеломляющий по скорости удар», Цезарь не стал дожидаться подкреплений и отдал приказ своим командирам занять город Армин, находившийся к югу от устья реки Рубикон. Темной ночью подойдя к реке, Цезарь со словами «alea jacta est!» — жребий брошен! — ринулся вперед, перешел Рубикон, разгромил армии сената и сделался полновластным правителем Рима.

Сказка об Орфее

Может, у соседки жили птицы,
Иль созвездье Лебедя виной:
Родила ребеночка девица
С бугорками крыльев за спиной.
В остальном — ребенок как ребенок,
И соседка пела и цвела,
Лишь скрывала в ворохе пеленок
От досужих глаз его крыла.
А когда подрос он, прятать спину
Научился сам под свитера —
И врачи не навредили сыну,
Не прогнали дети со двора.
Чтоб друзья камнями не забили,
Он один старался всюду быть,
Не влюблялся в женщин из-за крыльев —
В час объятий крыл не утаить!
Но когда от выдоха Вселенной
Мир людей совсем оледенел,

Пробил час — и птицей вдохновенной
Он расправил крылья и запел.
Это пенье растопило льдины,
И пока не замолкал Орфей,
Превращались в рыцарей пингвины,
А листва и рыбы — в добрых фей.
Так планета во вселенской стуже
Сыновей рождает иногда.
Ведь Земля как камень — лишь снаружи,
А внутри — крылатая звезда!

Аннибалова клятва

Аннибал (Ганнибал), сын карфагенского полководца Гамилькара Барки, живший в III вв. до н. э. Когда Ганнибалу было десять лет, он по настоянию своего отца поклялся, что всю жизнь будет бороться с римлянами, превратившими Карфаген в свою колонию. Ганнибал пообещал отцу, что африканские боевые слоны растопчут Римскую империю. Рассказывая об этом, Полибий и другие древние историки сообщают, что Ганнибал свято выполнил данную отцу клятву, совершив ряд замечательных походов, в том числе и знаменитый переход через Альпы и Пиренеи, принесший ему ряд блистательных побед над римлянами. С тех пор выражение «аннибалова клятва» стало употребляться в переносном смысле, означая непоколебимую решимость бороться с кем-либо или против чего-либо до конца жизни.

Слоны ганнибала

Идут, сотрясая Европу,
Вперед боевые слоны:
Союз Пиренейский — растоптан,
Границы римлян — сметены!
И скоро в невиданной битве
Навеки скрестит Ганнибал
Слонов африканские бивни
С Альпийскими бивнями скал.
Вожак, обмороженный, в шрамах,
Сорвется с безумных высот,
Проломит, как загнанный мамонт,
В бездонном ущелии лед.
Заменит саванны и пальмы
Слонам саван гор — снежный наст.
Прорвется сквозь звезды и Альпы
Единственный слон...
А сейчас:
Идут за слонами обозы,
Пехота печатает шаг;
Их бивни ломают березы,
Врагов топчут ноги, крушат;
Бегут легионы, как зайцы,
При виде ревущих слонов!..

Глаза великанов слезятся
От ветра, от манговых снов...

Самое большое на свете

Одного мудреца спросил мальчик: «Что на свете самое большое?» Он ответил, что самой большой является Земля. Но маленький человек сказал, что три четверти поверхности Земли занимают моря и океаны. Мудрец подумал и согласился, что вода больше земли. «Но ведь вся земная вода была выпита святым Агастья. — сказал мальчик, — Согласно книгам Пуранам, он выпил весь океан, когда боги обратились к нему за помощью. А потом Агастья стал звездой на небе. Выходит, небо самое большое? Нет, все небо закрывает одна стопа Ваманы — Аватара Господа Вишну. Значит, Всевышний Бог — самое большое на свете? Нет, Бог проникает в сердца преданных и любящих Его людей и поселяется в них навсегда. Значит, чистое сердце йога — и есть самое большое творение на свете!» Мудрец подумал и улыбнулся мальчику: «Да, самое большое на свете — это твое сердце».

Пиррова победа

Эпирский царь Пирр (319—272 гг. до н. э.), выдающийся полководец древности, стремясь создать сильную западную державу, вмешался в борьбу греков с римлянами. Одержав в 280 году свою первую победу над римскими легионами при Гераклее, Пирр в 279 году затеял новый поход и опять разгромил римлян при Аскуле. Однако эта вторая победа стоила Пирру стольких жертв и так истощила его материальные и людские ресурсы, что он воскликнул: «Еще одна такая победа, и я погиб!» Действительно, в следующем сражении, в 278 году, Пирр был наголову разбит римлянами и бежал с остатками своих войск в Эпир. Отсюда выражение «пиррова победа», употребляющееся в переносном смысле для обозначения победы, которая равносильна поражению, то есть купленной ценой огромных жертв и невосполнимых потерь.

Сказка о письме

Написал я дочери, —
Не печально, что вы! —
Мол, дружу с пожарником,
Чтобы не сгореть…
Взял письмо тяжелое
Самолет почтовый,
До-олго хлопал крыльями
Прежде, чем взлететь.
То письмо за облаком
Выпало снежинкой
И кружит над городом
Между туч и звезд.
Ему падать боязно,
Хрюкает, как свинка,
Машет встречным летчикам,
Как собачий хвост:
Радо ненаглядочке
Не слететь соринкой
На хлопушки карие
И не вызвать слез…

Сладкая вода

У йога Уддалака был сын, которого звали Шветакету. Он хотел получить знания и практику йоги, пребывая у ног отца. Но Уддалака не согласился, считая, что родственные узы помешают наладить правильные отношения между учителем и учеником. Ведь в йогической практике нет места лени, жалости и потворству желаниям. Отец отослал сына к другому знаменитому гуру (учителю). У Шветакету сложилось мнение, что его отец недостаточно образован и поэтому отправляет его из дома. Успешно завершив учебу в доме знаменитого гуру, Шветакету вернулся к отцу. Он был уверен в своей учености, превосходящей знания Уддалаки. Наблюдая за важным сыном, отец спросил: «Дорогой, чему ты обучился, какие философские системы освоил, какие практики? Постиг ли ты Брахмана?» Сын захотел показать свое превосходство в знаниях, много и красиво говорил о Боге и о йоге.

Отцу нетрудно было сразу понять как незрел и тщеславен Шветакету. А тот все пускал пыль в глаза и лил словесную воду. Уддалака понял, что слышимыми словами он не сможет раскрыть сыну истину о Брахмане. Тогда он принес кувшин с водой и кусок сахара. Сахар он дал лизнуть сыну, а потом бросил кусок в кувшин и размешал весь в воде. Потом отец спросил Шветакету: «Я принес кусок сахара, ты видел это. Можешь ли ты сейчас сказать, в каком месте находится сахар в кувшине?» Сын поглядел в сосуд и не увидел там никакого сахара. Тут Уддалака взял несколько капель воды из кувшина и капнул их сыну на язык. Шветакету вынужден был признать, что сахар есть в каждой капле содержимого сосуда. Тогда отец погладил юношу по вихрастой голове и сказал: «Как сахар содержится во всей воде сосуда, так и Брахман принимает форму кувшина. Бог, придя в этот мир, поселился в каждом существе, во всем, что ты видишь вокруг себя в мире. Твои глаза не могут видеть Всевышнего, ты не можешь удержать Его руками. Ты можешь постичь Бога, только ощутив Его присутствие в каждой форме этого мира. С помощью твоего бренного тела тебе не дано большего, как только почувствовать Брахмана. Как только ты ощутишь единство всех вещей мира, недвойственность Бога, ты можешь говорить о не-дуализме. А пока ты похож на попугая, непонимающего произносимых им слов».

Антей

В мифах Древней Греции повествуется о том, что жил некогда могучий непобедимый гигант Антей, сын бога морей Посейдона и богини земли Геи. Мать Антея воспитала в нем горячую любовь к родной земле и внушила ему мысль о том, что до тех пор, пока он будет касаться земли, никто в мире не сможет победить его. И действительно. Всякий раз, когда Антей чувствовал усталость или неуверенность в борьбе с врагом, он касался матери-земли, получал от нее новые силы и становился победителем. Но однажды он повстречал Геракла (Геркулеса), с которым тотчас же вступил в единоборство. Геракл долго боролся с Антеем, несколько раз валил его на землю, но от этого у Антея только прибавлялось силы. Тогда Геракл могучим рывком оторвал Антея от земли, поднял его высоко на воздух и задушил. Образом Антея пользуются в тех случаях, когда говорят о силе, которой обладает человек, тесно связанный с родным народом, с родной землей.

Сказка о коне

Пахнут мята и чабрец.
За глухим забором
Роет землю жеребец
В яблоках раздора.
Глазом бешено косит,
И храпит, и плачет,
От пружинистых копыт
Гнется двор, как мячик.
Конь танцует, бьет башкой
В ворота темницы,
И восходит за рекой
Ржанье кобылицы.
Грива — тысяча колец,
Очи — чернослив,
Отвечает жеребец
Лошади игривой:
«Клевером и мятой
Землю замело.
Я скакун крылатый,
Сердце — наголо.
Я не конь, я — птица,

Плачу об одном:
Спит мой друг-возница
Непробудным сном.
Ты меня за дверцу
Не зови к венцу:
Верно мое сердце
Другу-мертвецу».

Миллионер

Один банальный миллионер приобрел богатые боли в животе. Известные врачи ему ставили диагнозы и уколы. Его пощупала целая гора специалистов, он проглотил Эвересты порошков и таблеток и запил их Амазонками лекарств. Но ненастье в животе разразилось с еще большей силой. Вот-вот грянет буря. И тогда в третьем акте этой драмы на сцене появился йог-отшельник. По совету уборщицы его пригласил к себе миллионер. Йог посмотрел ауру у абитуриента дорогого кладбища и сказал, что беда исходит от бегающих глаз миллионера. Стоит исправить поломанные глаза, и сразу же наладится живот. Но чтобы наладить бегающие по миру глаза миллионеру нужно концентрироваться только на одном цвете — зеленом. «Не допускайте, — сказал йог, — чтобы ваши зрачки глядели на красные, желтые и синие вещи. Не глядите на предметы другого цвета, кроме зеленого».

И вот булькающий миллионер купил много цистерн с зеленой краской и распорядился, чтобы знаменитые художники покрасили каждый предмет, на который может упасть его непоседливый глаз, в цвет травы. Болезнь миллионера принесла большую радость малярам и художникам, так как они заработали на покраске гору зеленых долларов. Когда через пару недель йог зашел справиться о состоянии здоровья богача, то к нему бросилась целая армия известных художников и знаменитых маляров. Они принялись красить вошедшего в зеленый цвет. Позеленевший отшельник подошел к миллионеру и сделал ему такой укол: «Мало того, что ты выбросил на ветер миллионы зеленых денег. Ты испортил тысячи деревьев и птиц, рыб и людей. Если бы ты купил себе зеленые очки за два доллара, то сохранил бы окружающую тебя природу и свои капиталы. У тебя ум-то на голове есть, разве можно покрасить весь мир зеленой краской?»

Аргонавты

Когда речь заходит об отважных мореплавателях, о смелых путешественниках, стремящихся к открытию новых неизведанных стран, то нередко упоминается слово аргонавты. Происхождение этого слова связано с древнегреческим мифом о том, как легендарный герой Язон отправился с группой своих соотечественников в далекое плавание к берегам Колхиды (к восточному побережью Черного моря) добывать золотое руно (шерсть золотого барана). Чтобы достигнуть берегов Колхиды, Язону пришлось построить корабль, обладавший невиданными мореходными качествами. Мастера, который взялся построить этот корабль, звали Арг, отсюда «Арго» (название корабля) и «аргонавты» (отважные мореплаватели). После многочисленных приключений аргонавты прибыли, наконец, в Колхиду. Но добыть золотое руно оказалось не так-то просто. Оно висело на дереве в священной роще Ареса, охраняемое страшным драконом, извергающим пламя. Язон с помощью волшебницы Медеи, усыпившей дракона, пробрался в рощу Ареса, снял с дерева золотое руно и в сопровождении отважных аргонавтов благополучно возвратился на родину.

Сказка о любви

Олень трубил на всю округу,
Зарею обагрив рога.
Он звал ее, свою подругу,
И вдруг услышал клич врага.
И он, пути не разбирая,
Пошел на голос храбреца,
Рогами царскими ломая
Бодавшиеся деревца…
А где-то там, в распадке тихом,
Где верба распустила пух,
Насторожилась олениха,
Вся превратившаяся в слух.
И этот клич, ответный, смелый,
Заклокотал в ее крови.
Она не шла, она летела
Навстречу голосу любви.
На клич — как бабочка на пламя,
Как в реку радостный ручей!

И проплывали облаками
Сугробы талые под ней.
Из-под копыт хлестали искры,
Взлетал и падал небосвод…
Она не слышала тот выстрел,
Что оборвал ее полет.
Как бы запнулась… И в оленьих
Больших глазах — не страх, не боль,
А выраженье удивленья:
Так вот какая ты, Любовь?..
И перед ней, разлившись странно,
Дымилось солнце на снегу.
А эхо, ахнувшее страшно,
Пошло выстуживать тайгу.
И зверь огромный замер чутко,
Поднял рога на полпути:
Ему и хочется, и жутко
Навстречу выстрелу идти…
Потом туда, где так обидно
Из дула вытянулся луч,
Богиня леса Артемида
Сошла кентавром из-за туч.
И снег опять стал красно-пьяный,
И эхо шло до зимовья:
Упал охотник с жаркой раной
На щепки тульского ружья…

Прокрустово ложе

Иносказательно — это мерка, под которую насильственно подгоняют что-либо, совершенно к ней неподходящее. Выражение связано с именем легендарного древнегреческого разбойника Дамаста, прозванного Прокрустом (вытягивателем). Отличаясь невиданным коварством и необыкновенной жестокостью, Прокруст, как повествуют греческие мифы, всех, кто попадал к нему в руки, укладывал на свое ложе. Если ложе было чересчур длинно, Прокруст вытягивал свою жертву до тех пор, пока ноги ее не касались края ложа. Если же ложе было коротко, то разбойник обрубал человеку ноги. По преданию, древнегреческий герой Тезей, странствуя по Аттике, пришел к Прокрусту и, увидев, как тот издевается над своими жертвами, повалил разбойника на ложе, которое, конечно, оказалось слишком коротким для великана. Тогда Тезей отрубил Прокрусту ноги и убил его так же, как тот сам убивал искалеченных им путников.

Бедный царь

Могучий царь Дарий вел свое бесчисленное войско через горные хребты в Индию. На высоком перевале, покрытом льдом и снегом, он увидел совершенно обнаженного йога-отшельника. Аскет сидел на ледяном камне и прятал голову в колени, чтобы защититься от холодного пронзительного ветра. Дария охватил порыв жалости. Царь снял с себя теплую накидку и протянул ее йогу. Но аскет отказался взять плащ, вымолвив: «Бог дал мне достаточно одежды, чтобы защитить меня от жары и холода. Всевышний дал мне все, что нужно человеку. Отдай, пожалуйста, свою накидку тому, кто беден». Царя удивили слова йога, он улыбнулся и подумал, что разве кто-нибудь может быть беднее этого человека. И Дарий спросил тогда: «Где же мне найти такого бедняка?» Тогда аскет подошел к царю, поклонился и вымолвил: «О, великий государь, сначала ты ответь мне куда держишь путь и зачем?» Дарий объяснил: «Я иду с войском в царство моего врага, чтобы присоединить его земли и богатства к моим». Йог улыбнулся такому ответу и сказал: «Если тебе мало государства, которым ты владеешь, если ты готов отдать свою жизнь и жизнь тысяч людей ради того, чтобы завладеть еще несколькими квадратными километрами земли, ты бесспорно гораздо беднее меня. Поэтому оставь, пожалуйста, теплую накидку себе. Ты в ней нуждаешься гораздо больше меня». Дарий устыдился, заслышав такие слова. Он понял всю иллюзорность славы, всю тщету богатств бренного мира. Царь поблагодарил йога за то, что тот открыл ему глаза на нищету его духа, развернул свою армию и вернулся с миром в свое государство. Дарий понял, что чувство удовлетворенности — самое большое богатство на свете.

Ариаднина нить

По древнегреческим сказаниям, у легендарного царя острова Крита Миноса и его жены Пасифаи была дочь Ариадна, спасшая от смерти афинского героя Тезея. Желая отомстить афинянам за убийство сына Андрогея, Минос заставил их платить страшную дань: отсылать на Крит каждый год семь юношей и семь девушек, которых отдавали на растерзание Минотавру — страшному чудовищу с туловищем человека и головой быка. Юношей и девушек заключали в так называемый лабиринт — огромный дворец с бесчисленным количеством комнат и такими запутанными ходами, что выбраться из него не было никакой возможности. Узнав об этом, Тезей изъявил желание отправиться в числе юношей на остров Крит, чтобы убить Минотавра и избавить свой народ от позорной дани. Встретив Тезея, Ариадна с первого взгляда полюбила его и, чтобы избавить его от неминуемой гибели в лабиринте, дала ему клубок ниток. Уничтожив чудовище, Тезей с помощью клубка (нити Ариадны) благополучно выбрался из лабиринта. С тех пор выражение нить Ариадны стало употребляться в значении путеводная нить — способ выйти из трудного, запутанного положения. В этом же смысле, но несколько перефразированное (ариаднина нить), оно употребляется и в настоящее время.

Сказка о маме

Выстраиваю строчки телеграммы,
Вымучиваю, будто бы стихи,
Который раз пишу я: «Здравствуй, мама!»
А дальше снова много чепухи.
Пишу: «Прости, что не пишу ответы:
Когда сажусь письмо домой писать,
То к домику открытого конверта
Мне хочется трубу подрисовать…»
Задумаюсь… и комкаю бумагу,
И снова: «Мама, я совсем один!..»
Нет, нет, не так, а лучше:
«Здравствуй, мама!
Прости, что не пишу. Целую, сын».
Мои слова, корявые, простые,
Сейчас нырнут в густеющий простор
И полетят в таежную Россию

Над теремами елей, пихт и гор.
Деревни, села, города минуя,
Они промчатся утром над мостом,
Бредущим через реку ледяную
На берег тот, в который врос мой дом.
Сверкнут рога трубящего трамвая…
Подъезда дверь… На лестнице темно…
Забарабанит дождь, как будто заяц,
Упругой лапкой в мамино окно.
И выйдет мама в штопаной вельветке
И в фартуке, испачканном мукой,
И тут слова так искренне — по-детски
В ее подол уткнутся головой.
И мама, замерев, про все забудет…
А после — вытрет щеки наконец
И выдохнет: «Друзья-то все как люди,
А этот — непутевый, как отец…»
Потом засуетится, снимет фартук
И над письмом склонится допоздна,
И осень скользкий лист наклеит маркой
На старенький конверт ее окна.

Прометеев огонь

В переносном смысле — это священный огонь, горящий в душе человека, борющегося за осуществление высоких идеалов в науке, искусстве или общественной жизни. В греческой мифологии Прометей — один из могучих титанов, друг человечества. Он научил людей искусствам, дал им знания, научил чтению и письму, открыл им силу лекарств и, наконец, похитил с неба огонь и научил людей пользоваться им, подорвав тем самым веру в могущество всесильных богов. Узнав об этом, разгневанный Зевс приказал богу кузнечного искусства Гефесту приковать Прометея к скале огромными железными цепями, в пустынной и дикой местности, на самом краю земли. Много веков томился прикованный к скале Прометей, испытывая адские мучения от палящих лучей солнца, от бурь и дождей, хлеставших по его изможденному телу. Мучения его усугублялись еще тем, что громадный орел, прилетавший каждый день, терзал его печень острыми, как сталь, когтями. Страдания Прометея длились до тех пор, пока, наконец, великий герой Геракл, которого странствия привели на край земли, не пронзил страшного орла отравленной стрелой. Геракл разбил тяжкие цепи, сковывавшие Прометея, и освободил его на радость всем, кто любит труд, науку и искусство, у кого в груди горит священный огонь вечного стремления к борьбе за лучшее будущее человечества.

Сказка о сострадании

Один богатый человек по имени Парива пришел к святому старцу в горную пещеру и сказал: «Я баснословно богат, но у меня нет детей. Моя жена и ближайшие родственники умерли. Я хотел бы оказать какое-нибудь милосердие для бедных и униженных, чтобы эта заслуга зачлась мне на Небе. Скажите мне, о, мудрейший из мудрейших, какую работу я должен сделать, чтобы облагодетельствовать бедняков? Может, мне построить храм или купить дорогие лекарства?» Услышав это, благочестивый старец сильно опечалился и расплакался. Слезы сострадания ручьями лились из его чистых глаз и стекали по седой бороде, а худенькие плечи тряслись от безмолвного рыдания.

Парива подумал, что святой расплакался из-за жалости к его умершим родственникам и спросил: «Почему вы так сильно расстроились, зачем столько слез? О, великий Учитель, чем вызвана такая печаль?» Старец вытер слезы и, немного успокоившись, вымолвил: «Я плачу из сострадания к тебе... К сожалению, ты не сможешь никому помочь, пока не поможешь себе. Твое сердце наполнено свинцом. Пока этот свинец ты не переплавишь в золото, тебе не стоит помогать другим людям, ибо ничего хорошего из этого не получится».

Аркадская идиллия

На поэтическом языке Аркадия — это страна изобилия и счастья. Слово берет свое начало от названия центральной гористой части Пелопоннеса, население которой в древние времена занималось земледелием и скотоводством. Это дало повод литераторам XVII—XVIII вв. изображать Аркадию райским уголком, где протекает безмятежная идиллическая жизнь землевладельцев и пастухов. В наши дни (зачастую и в прошлом) слово «Аркадия» и выражение «аркадская идиллия» употребляются в ироническом смысле как синонимы беспечного, ничем не омрачаемого существования.

Сказка об Емеле

Не в свою, видать, неделю
Дни и ночи напролет
Строил мельницу Емеля —
Получился вертолет!
Аж иконы рты раскрыли,
И чесала лоб страна,
И попы пупы крестили:
— Сгинь, нечистый! Сатана!
Чтоб загладить дело это,
Стал он строить Божий храм —
Церковь завелась ракетой
И умчалась к небесам!
Поглядели-поглядели
Честны люди — что за вздор? —
И отправили Емелю
Под топор.

Сжечь свои корабли

О человеке, вступившем на новый путь, сделавшем для себя невозможным возврат к прошлому, говорят: он сжег свои корабли. Почему именно корабли, а не какие-нибудь другие предметы: одежду, обувь, обстановку? Чтобы ответить на этот вопрос, надо заглянуть вглубь веков и прослушать рассказ о том, как более 2000 лет тому назад, в III веке до н. э., самый богатый город Сицилии Сиракузы был осажден карфагенянами. Город защищался из последних сил и, казалось, вот-вот сдастся во много раз превосходившему его неприятелю. Но правитель Сиракуз Агафокл, обладавший незаурядным военным талантом и необыкновенной храбростью, решил во что бы то ни стало разгромить противника. С частью своих войск он пробился через линию осады и на 60 кораблях ушел от погони. Высадившись в Африке, Агафокл сжег свои корабли, чтобы они не достались неприятелю. Этим самым он отрезал себе и своим войскам путь к отступлению и двинулся вперед. Неожиданный маневр Агафокла оказался столь удачным, что он наголову разбил втрое превосходящего его неприятеля и одержал одну из самых блистательных побед в истории Древнего мира.

Крестьянин

Однажды великий святой, которого звали Илья, похвастался Богу, что ни один преданный не может превзойти его в молитвах. Такое хвастовство никак не сочеталось с главной чертой любого божьего человека — свободой от эгоизма. Поэтому Всевышний сказал Илье, что Он знает одного крестьянина более преданного Ему, чем Илья. Бог порекомендовал ему навестить землепашца и поучиться у него преданности. Раздосадованный святой отправился в указанную Богом деревню. Там он увидел, что крестьянин целиком поглощен тяжелой работой на скотном дворе, в пшеничном поле и косьбой луговой травы. Однако, как внимательно ни следил за крестьянином Илья, он ни разу не услышал, чтобы тот произносил имя Бога чаще, чем три раза в день. В первый раз землепашец обращался к Всевышнему, когда вставал с постели, во второй раз — когда приступал к обеду, и в третий раз — перед тем, как укладывался спать. Возмущенный Илья поспешил на небо и высказал Богу, что он поет Ему хвалу и молитвы весь день не переставая, а крестьянин — всего трижды в день. Мол, почему Создатель поставил землепашца выше его? Ничего не ответил Бог Илье. Только дал ему горшок, до краев наполненный водой, и велел пронести этот сосуд один километр по сельской дороге, не пролив ни единой капли. Илья небыстро справился с заданием и под вечер вернулся на небо за ответом. Улыбнувшись, Всевышний спросил святого, часто ли тот вспоминал имя Бога, когда нес кувшин. Покраснев, Илья признался, что из-за боязни пролить хотя бы одну капельку воды он весь сконцентрировался на кувшине и совершенно забыл об Его имени. Тогда Создатель ответил великому святому, что крестьянин, который несет на своих плечах гораздо более тяжкую ношу, чем горшок с водой, достоин восхищения за то, что трижды в день вспоминает Бога!

Ахиллесова пята

Это образное выражение, часто употребляемое нами, станет понятным, если познакомиться с мифом об Ахиллесе, одном из самых сильных и храбрых героев Троянской войны, воспетом в знаменитой «Илиаде» Гомера. Мать Ахиллеса, морская богиня Фетида, выслушав предсказание прорицателя о том, что ее сын погибнет под стенами Трои, решила сделать его тело неуязвимым. Глубокой ночью, тайком от своего мужа Пелея, Фетида окунула Ахиллеса в воды легендарной реки Стикс. Окуная мальчика, она держала его за пятку. Мальчик вырос и сделался непобедимым героем. Но во время похода на Трою бог Аполлон, разгневанный непослушанием Ахиллеса, направил стрелу из лука Париса прямо в пятку героя, то есть в единственное уязвимое на его теле место, которого не коснулась в свое время священная вода Стикса, и Ахиллес погиб. Отсюда и пошло выражение «ахиллесова пята», то есть слабая сторона, больное, уязвимое место человека.

Сказка о зазеркальи

Когда стрекозы разрезали,
Как стеклорезы, гладь пруда,
В подводном зазеркальном зале
Я отражался без труда.
Я плыл прозрачным привиденьем,
Менял обличия весь день.
Я не отбрасывал там тени —
Меня отбрасывала тень.
По зеркалам бежали тучи,
От этого на дне морей
Я превращался в рыб летучих,
В китов, драконов и зверей.
Я был то птицей, то медузой,
То затонувшим кораблем,
А после Робинзоном Крузо
Бродил на острове своем.
Среди чудовищ беззаботных
Я вел себя, как чародей:
Очеловечивал животных,
Потом обожествлял людей.

На мордах — прорастали лица,
На пальмах — рыбы стали петь...
Все, что смогло во мне родиться,
Уже не сможет умереть!
Пруд со стрекозами — в тумане;
В непостижимой ворожбе
Я растворился сам в себе,
Как соль в бездонном океане...

Воровка

На севере Индии в городе Шринагаре жил один ученый и благочестивый священник. Звали его Карна. Его жена тоже отличалась всеми добродетелями. Однажды вечером к его дому подошел санньясин (странствующий монах, отшельник) Янанда, просивший подаяние. Карна был счастлив принять его. Чтобы оказать аскету должное гостеприимство, брахман Карна пригласил Янанду отобедать у него на следующий день. Священник старательно готовился к приему, развесив над дверью и по всему дому игрушки и зеленые гирлянды. Но случилось так, что его супруга внезапно почувствовала недомогание, не позволившее ей заняться приготовлением званного обеда. Соседка, прослышавшая о недомогании жены, вызвалась помочь Карне готовить еду. Ее пригласили на кухню и оставили там на некоторое время одну. Вот начался званный обед. Все были рады и довольны. И вдруг санньясина во время трапезы охватило неодолимое желание украсть золотую чашку, поставленную у его тарелки. Несмотря на титанические усилия монаха, порочная мысль одержала верх: Янанда поспешил к выходу, утаив чашку в складках одежды. Однако монах не мог заснуть той ночью. Его донимали угрызения совести и желание раскаяния. Янанда чувствовал, что навлек бесчестие на своего гуру и на всех святых, к которым обращался в своих молитвах-мантрах. Санньясин вскочил с постели и со слезами на глазах бросился в дом священника. Там он упал к ногам Карны, горько раскаялся и вернул украденное пораженному брахману. Все в доме были очень удивлены: как такой известный, такой святой человек мог пасть до грязного воровства? Кто-то предположил, что порочная мысль могла перейти к нему от того, кто готовил съеденную им пищу. Заговорили о соседке Карны. И тут выяснилось, что она — неисправимая воровка. Пище, которую она готовила, передалась ее тяга к воровству. Все о чем мы думаем за обеденным столом, переходит в еду...

Вандалы

Так называлось племя германского происхождения, о котором впервые упоминается в исторических летописях I века нового летоисчисления. Вандалы в древности жили по среднему Одеру. В середине II века, испытывая потребности в жизненном пространстве, вандалы начали вместе с другими германскими племенами переселение на юг. В 429 году вандалы численностью в 50—80 тысяч человек под водительством короля Гейзериха переправились через Гибралтар, завоевали римскую провинцию Африку и основали там свое королевство. Отсюда они совершали опустошительные набеги на острова и берега Западного Средиземноморья. В 455 году вандалы захватили Рим и за 14 дней своего пребывания в нем разграбили город, уничтожили множество исторических ценностей. Отсюда и берет свое начало слово вандализм. Вандалами стали называть диких, невежественных завоевателей, разрушающих памятники культуры.

Глиняные дети

Промчался ангел, как комета,
Рассыпал по небу лучи,
И долго радугами света
Лилось сияние в ночи.
Он прилетал учить Любови
Людей в тяжелые лета —
Но утонули в море крови
Державших Землю три кита.
Дух светлый обучал на звезды
Летать и взрослых, и детей —
Но поднимались в черный воздух
С рычаньем кулаки людей.
Вернулся он к друзьям старинным
И духов удивил колосс
Рассказом про людей из глины,
Не знающих счастливых слез.
Поведал, что на Крайнем Свете,
Где жизни и не может быть,
Лишь дети, глиняные дети,
Умеют плакать и любить.

Яблоко раздора

Почему у всех народов любой повод к разногласиям именуется яблоком раздора? Что это за яблоко и почему именно оно должно служить причиной раздора? Оказывается, у этого яблока весьма древняя и забавная история, заимствованная из греческого мифа, в котором описан такой случай. На свадьбу морской богини Фетиды и могучего царя Пелея были приглашены все боги и богини Олимпа. Не пригласили лишь злобную богиню раздора Эриду. Она, не выносившая веселья и согласия, решила поссорить гостей и бросила в толпу золотое яблоко с надписью: прекраснейшей. Между Афродитой, Афиной и Герой завязался спор. Каждая из них считала, что яблоко предназначено ей. Спор разрешил сын троянского царя Парис. Он присудил золотое яблоко богине красоты — Афродите. Обиженные Афина и Гера пришли в такую ярость, что восстановили все греческие народы против троянцев. Разгорелась жестокая невиданная война, в результате которой Троя прекратила свое существование. С тех пор яблоко раздора и стало «причиной» различных разногласий.

Свадьба

В одном селении собирались сыграть пышную свадьбу. Будущих супругов звали Брандаван и Дварака. Богатая невеста была родом из соседней деревни. Гости и родные зажиточного жениха разместились в доме Брандавана, а окружение Двараки — в ее доме. Между двумя группами родных и гостей затесался некий человек по имени Дасашха, желавший для себя извлечь выгоду. Дасашха приходил в дом Брандавана и театрально ругал родню жениха: он говорил, что они всюду опаздывают, не соблюдают правила обряда, причиняя тем самым неприятности невесте. Гости Брандавана думали, что Дасашха — уважаемый человек, важная персона из окружения невесты. Они давали деньги Дасашхе на исправление шероховатостей свадебного обряда. Потом Дасашха появлялся в доме Двараки и говорил родным и гостям невесты, что они не оказывают должного уважения Брандавану и его гостям. Он разыгрывал целую драму, пока не получал деньги для улаживания некоторых нюансов предстоящей свадьбы. Затем Дасашха опять возвращался в дом жениха и все повторялось. В доме жениха он вел себя так, как если бы был главным гостем невесты, а в доме Двараки он выдавал себя за уважаемую персону из окружения Брандавана. Эта игра продолжалось довольно долго, Дасашха припрятал в карманы довольно приличную сумму чужих денег и лишь потом усадил гостей за праздничный стол. Здесь многие гости и родные перезнакомились. И тут-то вдруг выяснилось, что Дасашху никто не знал и не приглашал на свадебный пир. Когда все его бросились искать — Дасашхи и след простыл.

Волки

Голодной лютою порой
Из чащи в ширь полей
Матерый вывел за собой
Подросших сыновей.
Он озирался на бегу
И, морща нос, рычал,
Когда из стаи на снегу
Кто след не соблюдал.
Его от голода бы спас
Лес зимний одного,
Но десять пар горящих глаз

Глядели на него.
Он стаю, крадучись, привел
К околице села,
И вскинул морду к звездам волк,
Когда сгустилась мгла.
И волчий вой, пурга и страх
Смешались в круговерть,
Собаки стихли в конурах,
Собачью чуя смерть.
Как будто вызов он бросал
Селу: «Иду на «вы»! —
И ветер в трубах подвывал
Ему, когда он выл.
Волк стае показал ходы
И вновь ушел во мрак,
Оставив во дворах следы
И цепи от собак.
И в бор студеный, неживой
Летел он на рассвет,
И тени серые его
За ним струились вслед.
И каждый волчий взгляд костром
Жег спину, бил, как кнут,
Почуял старый зверь нутром:
Запнешься — разорвут!
И, разорвав его в клочки,
Они вонзят в бока
Друг другу жаркие клыки
За право вожака.

Геркулесов труд

Это выражение восходит к имени одного из самых прославленных героев древнегреческой мифологии Геракла (Геркулеса). Чтобы сделаться бессмертным, он, по повелению богов, должен был стать слугой царя Эврисфея и совершить для него двенадцать героических подвигов. Первый подвиг Геракла заключался в уничтожении свирепого немейского льва, которого невозможно было сразить никаким оружием. Геракл пробрался в пещеру, где обитал свирепый хищник, и задушил его голыми руками. Совершая второй подвиг, Геракл уничтожил лернейскую гидру, пожиравшую целые стада рогатого скота. Третий подвиг Геракла состоял в том, что он, вступив в битву со страшными медноклювыми стимфалийскими птицами, одну часть из них истребил, а другую изгнал. Совершая четвертый подвиг, Геракл поймал чудесную керинейскую лань с золотыми рогами, вытаптывающую и опустошавшую богатые посевы. Затем Геракл связал и принес живым царю Эврисфею свирепого вепря, обитавшего на горе Эриманфе и убивавшего людей своими огромными клыками. Шестым подвигом Геракла была очистка огромных конюшен — скотного двора царя Авгия. Укрощение страшного критского быка, выведенного Посейдоном из недр моря, явилось седьмым подвигом Геракла. Совершив этот подвиг, Геракл похитил кобылиц-людоедов, которым царь Диомед отдавал на съедение всех пленных чужеземцев, и победил его в жестокой схватке. Следующий, девятый подвиг Геракла состоял в том, что он добыл пояс царицы отважных амазонок Ипполиты, потом захватил коров чудовищного великана Гериона, приволок из преисподней свирепого трехглавого пса Цербера и, наконец, совершил свой двенадцатый, последний, подвиг, достав из садов титана Атласа золотые яблоки, которые день и ночь охранялись его дочерьми Гесперидами. Вот почему выражение геркулесов труд у всех народов обозначает героические подвиги, великие дела, сопряженные с необыкновенными трудностями.

Монолог ангела

Вручил архангел мне тетрадь
И ниспослал на Землю с выси,
Велел мне лишь добро писать:
Дела людей, мечты и мысли.
Я проникал из дома в дом,

Я слушал жалобы и споры,
Но всюду узнавал Содом
И насквозь зрел детей Гоморры.
Как это небу рассказать?
Там приготовлена комета,
Чтоб человеков наказать...
Но ведь с людьми умрет планета!
Хожу по странам, как гроза,
Шагами твердь земную рушу,
Закрыв ладонями глаза,
Заткнув крылами рот и уши…

Слепой и хромой

В небольшом городе жили два бедняка. Одного звали Кахна, другого Двайпа. Кахна с детства хромал на обе ноги. Двайпа же был слеп. Так случилось, что они подружились. Через некоторое время они заключили соглашение о том, что в путешествиях по бренному миру Двайпа будет возить на своей спине Кахну. Хромой взбирался на спину слепого и указывал дорогу, подобно рулевому колесу машины. Однажды они вышли за околицу далекого села. Оба к тому времени изрядно устали и проголодались. Тут Кахна заметил далеко в поле большую кучу огурцов и попросил слепого идти к ней. Двайпа остановился и спросил, огорожена ли гора огурцов забором и есть ли при ней сторож. Кахна быстро ответил, что нет ни забора, ни сторожа. Двайпа тогда немного подумал и вымолвил, что если бы огурцы были съедобные, то ни один селянин не оставил бы их без присмотра. А это значит, что овощи, скорее всего, испорченные. Пройдем мимо, чтобы не отравиться.

Герострат

Житель Эфеса — одного из городов Малой Азии Герострат, желая хоть чем-нибудь прославиться и сохранить свое имя, сжег в 356 г. до н. э. знаменитый храм богини Артемиды Эфесской, который считался чудом архитектурного искусства. За это преступление Герострат поплатился жизнью. Его преступное имя под страхом смерти запрещено было произносить в городах и селах малой Азии. Оно сохранилось лишь потому, что древнегреческий историк Феопомп в своих сочинениях рассказал о страшном преступлении презренного честолюбца. С того времени имя Геростратa стало нарицательным. Им стали называть тех, кто добывает известность преступным и нечестным путем, а слава, сопутствующая этой известности, получила название геростратовой.

Министр печали

В некотором царстве, некотором государстве раджа (царь) прогневался на своего министра торговли, уличенного в грязной краже. Повелел государь заточить его в толстую тюремную башню. Стал важный министр торговли несолидным министром печали. Сорок дней сидел почерневший узник в высокой темнице на одной дырявой воде, многое передумал за это время о своей неправедной и несправедливой жизни. Наконец, ему разрешили свидание с преданной женой. Прощаясь, любящая супруга спросила изможденного постом друга, что ему принести в следующий раз. Но вместо вкусных блюд и сладких яств он попросил свою верную подругу принести ему одного страшного жука, каплю меда и катушку с нитками. Жена подумала, что в голодном заточении супруг тронулся умом, но со слезами на глазах выполнила его просьбу. Темной ночью министр привязал нитку к блестящему рогу жука и намазал кончики его усов медом. Затем просунул страшилище через оконную решетку и направил жука вниз по стене. Жук чуял запах меда и все время полз вперед, никуда не сворачивая. У подножия башни голодного жука дожидалась послушная жена министра. В следующую ночь она привязала к нитке бечевку, а ее муж вытянул конец веревочки за нитку в свою камеру. Затем к бечевке была привязана веревка, к веревке — канат. К канату жена привязала рогатого быка, который отогнул прутья железной решетки на окне темницы. Министр печали спустился по веревке к подножию крепостной башни и обрел долгожданную свободу.

Гордиев узел

Согласно легенде, оракул повелел фригийцам сделать царем того, кто первым встретится им с телегой на пути к храму Зевса. Таким человеком оказался простой земледелец Гордий. Провозглашенный царем, Гордий поставил телегу, имевшую столь великое значение для его судьбы, в храме Зевса. К дышлу этой телеги Гордий прикрепил ярмо, завязав его невиданной сложности узлом. Этот узел был до того запутан, что развязать его никто не мог. Тогда жрецы и прорицатели предсказали, что тот, кто распутает гордиев узел, станет властителем Азии. Тысячи людей, умных, сильных, изобретательных, приходили в храм Зевса, чтобы попытать счастья. Долгие часы проводили они у колесницы хитроумного царя, прилагая все свое умение, но результатов не добивались. Казалось, что гордиев узел так и останется не развязанным до скончания века. Однако во время походов в Персию греческий полководец Александр Македонский, узнав о предсказании жрецов, явился в храм и, по преданию, одним ударом меча рассек знаменитый узел. Отсюда берет свое начало выражение «разрубить гордиев узел», что означает найти быстрое и смелое решение сложного, запутанного вопроса.

Сказка о подарке

В некотором царстве жил великий учитель йоги по имени Бхимша. И у него был ученик, которого звали Сишта. Пришло время покидать ученику дом учителя. Сишта спросил своего наставника: какой подарок примет от него учитель в знак благодарности за науку. Бхимша ответил, что ему ничего не нужно. Сишта настаивал на своем. Тогда наставник сказал, что лучшим подарком для него будет, если Сишта проживет свою жизнь согласно его учению. «Это само собой, — сказал ученик, — но еще я прошу назвать сумму денег, которую я должен вам заплатить за обучение!» Гуру отказывался, ученик настаивал. Так продолжалось три дня. Наконец Бхимша рассердился и решил проучить Сишту за его непонятливость. Учитель назвал сумму в сто тысяч золотых монет, которую он согласен принять. Обрадованный ученик отправился в бренный мир собирать большие деньги. Сишта пришел к радже того царства и в обмен на важное прорицание взял с него обещание выполнить любое его желание. Когда предсказание сбылось, он попросил у раджи сто тысяч золотых монет. Царь пришел в отчаяние от названной цифры. Хотя он и был раджой, но у него не было такой суммы, так как он вел аскетический образ жизни. И только для того, чтобы сдержать слово, он собрал армию и вторгся в соседнее государство. Покорив восточный народ, царь вернулся назад с несметным количеством золота. Раджа вызвал к себе Сишту и сказал: «Возьми все это богатство, отдай Бхимше сто тысяч золотых монет, а оставшееся золото возьми себе!» Но ученик отказался взять для себя даже одну монету. «Я принес эти несметные сокровища для тебя. Тысячи людей лишились жизни ради этого. Если ты не возьмешь себе оставшееся золото, то потеряешь голову на плахе!» Но молодой человек не поддался страху смерти и твердо стоял на своем. Тогда раджа хлопнул в ладоши — и стражники казнили Сишту.

Дары данайцев

В переносном смысле — это коварные дары, приносимые с предательской целью. Выражение пришло из греческих сказаний о Троянской войне. Данайцы, долго и упорно осаждавшие неприступную Трою, понимая безнадежность затеянного ими предприятия, решили, наконец, прибегнуть к военной хитрости. Соорудив огромного деревянного коня, в котором могли спрятаться самые могучие герои греков, они оставили его у стен осажденного города, а сами сделали вид, что уплывают в открытое море. Думая, что греки наконец покинули Трою, жители ее вышли из города и устремились к греческому стану. Там они увидели деревянного коня и остановились в недоумении. Одни из них советовали бросить его в море, другие — везти в город и поставить в Акрополе как памятник долгожданной победы. Против последнего предложения выступил троянский жрец Лаокоон; он уверял, что деревянный конь — это военная хитрость данайцев, и заклинал своих соотечественников уничтожить коня: «Боюсь данайцев (греков), дары приносящих». Но, как повествует предание, «помрачили боги разум троянцев, и решили они ввезти злополучного коня в город». Сидевшие внутри коня данайские воины во главе с Одиссеем темной ночью осторожно вышли оттуда, открыли ворота вернувшимся отрядам греков, и Троя была разрушена до основания.

Статуя

Жил на свете старый человек, всем сердцем преданный Богу Брахме. У него была деревянная статуя Бога, которой он каждый день старательно молился и относился к ней как подобает к святыне. Однажды холодной зимней ночью, старик жутко замерз, почти совсем окоченел. В доме не было ни щепки, чтобы развести и накормить огонь, и он неистово молился Брахме. Вдруг пространство перед ним зашипело, погнулось и перед ним материализовался Бог. Брахма спросил оторопевшего старика:

— Человече, зачем ты не сожжешь Мою статую?

Замерзший старик очень испугался. «Это, должно быть, дьявол искушает меня», — громко подумал он и переспросил:

— Чего ты изрек? Сжечь статую Брахмы? Да никогда! Да я лучше умру от холода.

Брахма рассмеялся и молнией из глаз высек огонь в печи:

— Если ты ищешь Меня только в статуе, ты упускаешь Меня. Я — в твоем скукоженном сердце! Я — в молящемся Мне. Это Я дрожу от холода в тебе, это у Меня закоченели руки и ноги так, что слезы льются ручьем из Моих глаз. Старик, умоляю тебя — согрей Меня, сожги Мою статую!

Создатель всегда думает о возможности служить нам, подобно ветру, воде, цветам, домашним животным или этой книжке.

Двуликий Янус

В римской мифологии Янус — это бог времени, входа и выхода, начала и конца. Имя его образовано от латинского слова janua — дверь. Статуи Януса обычно ставились на арках, перед различными входами. Изображался Янус с двумя лицами: старым и молодым; первое было всегда обращено назад, в прошлое, а второе — вперед, в будущее. В современном употреблении выражение двуликий Янус означает двуличный человек. Объясняя это выражение, автор Толкового словаря русского языка В. И. Даль пишет: «От… двуликих янусов и взялась законная поговорка наша: «Не съевши с человеком пуда соли, его не узнаешь».

Автор и актер

В стародавние веки, когда речь впервые затрепетала на моих устах, я взошел на святую гору и, воздев ладони, воззвал к Богу:

— Господи, я Твой раб. Твоя сокровенная воля — закон для меня и Тебе буду повиноваться до скончания века моего.

Ничего не ответил Господь — пронесся, подобный грозе и грому.

Через тысячу лет я вновь взобрался на гору священную и, ломая руки, воззвал к Творцу:

— О, Господи, я — Твое творение. Из глины вылепил Ты меня и Тебе я обязан всем, что я есть.

Не дал Высший Дух ответа — унесся, подобный песчаной буре.

Через тысячу лет я сызнова поднялся на заветную гору и громко воззвал:

— Отче, я — Твой сын. По милосердию и любви Своей родил Ты меня и в любви и поклонении я наследую Твое царство.

Но ничего не ответил Создатель — пронесся, подобный тысяче быстрых крыльев.

Еще через тысячу лет я взошел на гору святую, сел на ветхий камень и, закрыв глаза, молча воззвал:

— О, мой Боже, моя цель и мое свершение; я — Твое вчера, а Ты — мое завтра. Я — Твой корень в земле, а Ты — мой цветок в небесах, и вместе возрастаем мы пред ликом солнца. Я — расту в Тебе, и Ты — взрастаешь в моем сердце...

И тогда Всевышний Дух преклонился ко мне и прошептал на ухо сладостные слова. И Он обнял меня, точно безбрежное море, вбирающее в себя бегущий к нему ручей. И когда я снизошел на грешную землю, Бог уже ждал меня там.

В этой притче говорится, что мирянин, постоянно думающий о Боге, растет духовно. И с духовным ростом человека растет и Бог внутри ищущего просветления.

Драконовы законы

В переносном смысле Драконовы законы — это крайне жестокие, беспощадные меры. Выражение берет начало от имени легендарного законодателя Афинской республики — Дракона, впервые письменно сформулировавшего нормы современного ему судебного права. Законы, введенные Драконом, отличались исключительной жестокостью. Древнегреческий писатель Плутарх утверждает, что эти законы были написаны кровью. За каждую провинность, по законам Дракона, человека наказывали смертью. Смертной казнью карали убийцу и к ней же приговаривали человека, воровавшего яблоки в чужом саду. Существует предание о том, что Дракон в ответ на вопрос, почему он приговаривает к смертной казни за большую часть преступлений, ответил: «Потому что малые преступления я считаю достойными этого наказания, а для важных не нашел большего». Любопытно, что Драконовы законы распространялись и на неодушевленные предметы. Например, когда медная статуя известного древнегреческого атлета Феагена упала на человека, стегавшего его бичом (в отместку за то, что Феаген при жизни причинил ему зло), дети убитого предъявили к статуе иск об убийстве, а жители Фазоса, следуя законам Дракона, сбросили ее в море.

Богиня йогов

В шестнадцатом веке в Индии жил великий, знаменитый поэт и философ. Звали его Тенали Рамакришна. Поэт был приглашен ко двору могущественного царя в качестве советника и заслужил там уважение за свой ум и находчивость. Но царские почести не привлекали философа, и он отправился в Гималайские горы к йогам-отшельникам. Он долго шел, нигде не останавливаясь, пока не заплутал в лесу. Три дня он кружил по джунглям и наконец наткнулся на святого старца, сидящего на поваленном дереве. Рамакришна радостно бросился к нему с такими вопросами: «Старик, что ты делаешь в этой глухомани и как отсюда выбраться?» Мудрец погладил бороду и сказал: «Мистическая сила, которая привела тебя к этому месту, завлекла и меня сюда, когда я был молод. Пришло время мне оставить бренное тело. Но перед этим я передам тебе мою мантру — мой талисман, мое бесценное сокровище. 400 лет я повторял эту мантру и достиг просветления. Это мантра богине — Матери Кали». Старик наклонился к Рамакришне и нашептал ему заветные слова на ухо.

Тенали Рамакришна бесконечно обрадовался такому великому дару. Он удалился вглубь джунглей к утаенному храму Кали. Под сводами храма поэт предался медитации на Мать, призывая ее к себе с помощью мантры. Богиня являлась по зову и просвещала философа. Минули недели, месяцы. Однажды ночью в храм пришли аборигены из племени койя. Они привели с собой козу, которую намеревались принести в жертву богине Кали, чтобы умилостивить ее. Рамакришна сразу же спрятался за огромной каменной статуей Матери. Когда ритуальный нож поднялся над горлом жертвы, поэт громко произнес чеканные слова: «Я, богиня Кали, Мать всех живых существ, включая вас и эту козу. Не смейте убивать мое дитя! За кровавые жертвоприношения ждите от меня лишь проклятия, а не благословения!» Дикие аборигены упали на колени перед статуей и, прося пощады за кровожадные мысли, уползли прочь, оставив живую козу в храме.

Сразу же после этого в храме материализовалась настоящая Мать Кали. Она была довольна поступком Рамакришны и приготовила ему подарок. В руках Кали держала две тарелки с волшебной едой. «Какую тарелку ты выбираешь — левую или правую?» — спросила богиня. Поэт задумался, а потом спросил Кали, что принесет ему выбор той или иной тарелки. Кали

улыбнулась: «Объяснение не входило в мои планы. Но так уж и быть, скажу. Еда в левой тарелке сделает тебя ученым мудрецом. Пища в правой тарелке даст тебе богатство и материальное процветание». Рамакришна почесал затылок и про себя тихонько подумал: «Когда глупец владеет сокровищами и богатством — в этом нет ничего хорошего. Но ведь и премудрость не наполняет живот три раза в день пищей». А вслух он произнес следующее: «Я не могу сделать выбор, не зная вкуса этих блюд. Опиши мне, пожалуйста, их вкус». Богиня рассмеялась: «Вкус описать словами невозможно. Ты должен их попробовать сам». С этими словами Кали поднесла Рамакришне обе тарелки. Хитрый поэт быстро опрокинул содержимое обеих тарелок в свой желудок!

Мать Кали была возмущена и сказала, что дерзость Рамакришны должна быть наказана. Поэт бросился на колени, раскаялся и готов был понести суровое наказание. Но может ли гнев матери погубить ее дитя? Богиня Кали подумала и вынесла следующий приговор: «Будь мудрым шутом при царском дворе! Шутом, управляющим царем и его государством. Шутом, накапливающим громадные богатства и раздающим его всем чистым и добродетельным людям, которые стремятся к истине».

Сказка о мамонте

Ледник, как плата за беспечность
Пришел. И получилось так,
Что благородство и сердечность
Для выживанья — первый враг.
А он не стал приспосабляться,
Поскольку не желал мельчать —
И мышью в нору зарываться,
И волком на друзей рычать.
А он не плакал, добрый мамонт,
Красивый, сильный и большой.
Он шел навстречу смерти прямо,
Поскольку не кривил душой.
Мотая лысой головою,
Он шел и мог еще смести
Любого хама и героя,
Кто встанет на его пути.
Уперся в лед речушки Мамы
Башкой навеки… Чья берет:
То ли в ледник вмерзает мамонт,
То ль на планете тает лед?…

Золотые яблоки

Однажды Геракл отправился в заморскую страну за золотыми яблоками. Яблоки стерег великан Антей. Геракл задушил сторожа и пришел в сад Гесперид, где росли волшебные деревья. Но нарвать яблок Геркулес не смог, так как любой человек умирал, когда касался яблони. Сорвать яблоки мог только хозяин сада — могучий великан Атлант. Титан охотно подарил бы Гераклу яблоки, но ему нельзя было ни на миг выпустить край неба, который он держал: иначе наступил бы конец мира.

Геракл предложил Атланту подержать небо, пока тот сходит и нарвет золотые яблоки. С восторгом согласился на это могучий титан. Радостно выпрямил он затекшие за многие тысячи лет плечи, полной грудью вдохнул в себя вечерний воздух. В тот же миг страшная тяжесть налегла на Геракла. Кости его затрещали, ноги по колено ушли в землю, жилы на лбу надулись. Тяжелый вздох вырвался из его груди — герой застонал под непомерным грузом. Но могучее тело выдержало. Он стоял, обливаясь потом, час, другой, третий. Стиснув зубы, держал он на себе все небо, пока Атлант не принес ему три сорванных яблока.

Атлант был простодушен, но считал себя хитрецом. Ему очень не хотелось снова становиться на свое вековечное место.

— Вот что, сын Зевса... — предложил он, не глядя в глаза Гераклу. — Давай сделаем так: ты подержи еще немножко небо, а я схожу за тебя в Грецию и отнесу яблоки Эврисфею. Не стоит тебе утомляться. Ты и так устал от вечных скитаний.

Однако Геракл сразу разгадал эту неловкую хитрость.

— Я согласен, о небодержатель, — отвечал он. — Пусть будет по-твоему. Но непривычная тяжесть больно врезается мне в плечи. Позволь же мне сделать мягкую подушку и подложить под этот груз, а там ступай куда хочешь.

Добродушный Атлант не привык иметь дело с обманщиками-людьми. Он сейчас же поверил Гераклу и покорно взвалил на себя небо, ожидая скорого освобождения. Но на этот раз Геракл не сдержал своего слова. Подняв с земли свой верный лук, дубину и колчан, он взял яблоки и сказал Атланту:

— Прости меня, благородный Атлант! Я обманул тебя. Но ты сам знаешь — даже я не в силах выполнять твою великую работу. Не сердись на меня. Оставайся с миром.

— Увы! — вздохнул в ответ опечаленный великан. — Ты прав, Геракл. Я не сержусь на тебя. Это я сделал нехорошо, когда хотел поступить с тобой бесчестно. Ступай и ты с миром, и да

будет тебе легок твой долгий путь!

Так они расстались. Чтобы отблагодарить доброго хозяина, Геракл ударил своим мечом по скале, возвышающейся невдалеке. Чистый, как хрусталь, источник тотчас же хлынул из рассеченного надвое утеса — и мирной прохладой повеяло на бессонного держателя неба. Умиротворенный титан остался стоять на своем вековечном месте, Геракл же отправился в Грецию. А тот океан, на берегу которого он обманул титана Атланта, люди и до наших дней зовут Атлантическим.

Сказка об Атлантах

Светить будут звезды-гиганты,
Моря не затопят Памир,
Пока существуют атланты
И держат ладонями мир!
Несут небосвод великаны,
Их кожа — земная кора,
И ноздри подобны вулканам,
От выдохов гнутся ветра.
Им ребра ломают шахтеры,
Качают нефтяники кровь,
Но плечи атлантов, как горы,
Хрустальную держат Любовь.
Скрипят континенты от крена,
И крошится небо в боках.
Как реки, вздуваются вены
На их великаньих руках.
Без дела ржавеют таланты,
В часах прекращается ход —
Работают, держат атланты,
Сжав зубы, Пылающий свод!

Фея

— Папа, папочка, побежали скорее к озеру. Я покажу тебе водяного, русалок, лешего! — маленькая девочка тянула за руку полного мужчину в глубину леса.

— Ангел мой, Машенька, ну хватит фантазировать! Я, солидный ученый, автор учебников, не могу безосновательно верить в каких-то там русалок, — коренастый папа, обмахивая шляпой лысину, еле поспевал за девочкой.

— Вон, да во-он же, на горе кентавр Лой собирает малину. Не бойся, он добрый!

Ученый с важной улыбкой поднес бинокль к очкам:

— Не может быть, и правда — кентавр. Да, да, какой-то симбиоз могучего атлета и быстроного скакуна. Ах, как он хорош, какая гармония, какая грация!..

— Ну, теперь ты веришь в русалок? — огромные глаза дочери вопросительно уставились снизу вверх.

— Нет, не может быть, это не кентавр! Хотя издали очень напоминает... М-ммм, сейчас. Иллюзия видимого нами животного создается парообразным облаком горячих ключей, бьющих у подошвы горы. Это — оптический обман, вызванный испарениями из ущелья... Ангел мой, как же я могу в это верить, если это противоречит здравому смыслу?!

— А почему у взрослых здравый смысл противоречит увиденному? — обиженно пробубнила девочка.

— Ну не сердись, доченька, пойдем на твое озеро. А по дороге я тебе все объясню. Видишь ли, чтобы в это поверить, нужно это научно обосновать и описать, согласно физическим законам. То есть подвести теоретическую базу под увиденное явление. Тогда это будет научный факт. А иначе все ученые давно бы впали в мистицизм!

— А ты сам возьми и придумай такую теорию, чтобы не противоречила жизни!

— Легко сказать, придумай. Даже если предположить невозможное — придумаю: кто это опубликует? Никто, потому что тысячи институтов придется закрыть. Да за такие мысли с работы в два счета уволят. И ославят, потом не устроишься никуда. А семью кормить, а тебя растить-одевать кто будет, кентавр что ли?

— Не надо меня кормить-одевать, я скоро стану феей... Ой, папа, смотри-смотри, там внизу на дне ущелья кто-то ползает. Он так похож на тебя!

Ученый поглядел вниз и заметил грязного обрюзгшего

незнакомца с огромными орлиными крыльями за спиной. Бинокль приблизил это создание: оно рылось в земле, выкапывая личинки насекомых. Когда оно запрокидывало голову, чтобы проглотить червячка, хорошо высвечивалось лицо этого человека, похожего то ли на Икара, то ли на падшего ангела. Безрадостный тупой взгляд, мешки под глазами, обвисшая кожа на щеках и подбородке. Занятый мыслями о еде, падший ангел копался в земле и не замечал стоящих наверху людей. Склеенные грязью крылья мешали ему рыть землю. Он старался их оторвать и ощипывал, как старую коросту, периодически выдергивая маховые перья.

— Ангел мой, Машенька: это всего лишь интерференция и дифракция света. Вы будете это изучать в седьмом классе: преломление и наложение солнечных лучей в нагретом воздухе. Так мое отражение вверху создает видимость меня внизу… — ученый оглянулся. Девочки нигде не было… Она исчезла, вернее, стала невидимой.

— Машенька-а! Ау, а-у-у-у… А-у-у…

Когда человек запутается, заблудится в жизни, то он вспоминает о Боге и зовет Его: «А-У-у». Подсознательно все мы помним как звать Всевышнего — имя его «АУМ»!

Сказка о художнике

В седые времена в Индии жил талантливый художник по имени Вирна. Он много путешествовал по свету и приобрел большую известность. Вирна очень хотел добиться признания Бога Кришны, но ему это никак не удавалось. И вот случилось так, что художник добился встречи с Богом в Его обители. Вирна попросил Кришну постоять спокойно, чтобы он мог написать Его портрет. Художник сделал необходимый набросок и сказал, что через неделю завершит работу над портретом. Кришна сразу же понял, как тщеславен Вирна. Точно через неделю художник принес законченный портрет, накрытый бархатом. Открыв картину в присутствии Кришны, Вирна был потрясен полным отсутствием сходства между Богом Кришной и Его изображением. Расстроенный художник попросил еще неделю для исправления работы и сделал новые наброски. Через неделю Вирна опять убедился в отсутствии сходства между новой картиной и формой Бога. Так продолжалось несколько раз, пока в полном отчаяньи Вирна не покинул святую обитель. Он решил бросить свое ремесло и уйти в горы. На пути в Гималаи Вирна встретил мудреца Нараду, который открыл ему глаза, сказав: «Глупо пытаться нарисовать Господа Кришну. У Бога нет определенной формы. Он может менять Свой лик каждую секунду. Если ты действительно хочешь, чтобы на портрете было Его изображение, то сделай так». Тут Нарада наклонился к Вирне и прошептал что-то ему на ухо.

Художник последовал совету мудреца и вернулся к Кришне, держа под бархатной тканью портрет. Вирна обратился к Господу с такими словами: «О, Всемогущественный и Безбрежный Господь! Ты волен менять Свои формы, как вздумается, но сейчас портрет будет похож на Тебя!» Тут Вирна откинул бархатную ткань, и Кришна увидел большое зеркало, в точности отразившее Его.

Загадка Сфинкса

Иносказательно — что-либо непонятное, загадочное, неразрешимое. Как гласит сказание, изложенное в одной из древнегреческих трагедий, великое уныние царило в Фивах, когда туда после долгих мытарств и злоключений пришел, наконец, сын фиванского царя Эдип. Страшный сфинкс — чудовище с лицом женщины, туловищем льва и крыльями птицы — поселился на горе около Фив и не давал покоя жителям города. Он подстерегал прохожих, задавал им какую-нибудь загадку и убивал всех, кто не мог ее разгадать. Желая избавить город от постигшего его несчастья, Эдип отправился к сфинксу, и тот задал ему одну из труднейших своих загадок: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?» Не задумавшись ни на единый миг, Эдип ответил Сфинксу: «Это — человек, который в детстве, когда он еще мал и переживает утро своей жизни, — ползает на четырех ногах. Днем, в зрелом возрасте, он ходит на двух ногах, а в старости (вечером), становясь дряхлым и слабым, берет в руки костыль и, пользуясь им, ходит уже не на двух, а на трех ногах». Посрамленный Сфинкс не выдержал позора, взмахнул крыльями и бросился с огромной скалы в бушующее море.

Картинка

Один торговец считал, раз Создатель находится внутри человеческой души, то поклонение иконам — глупость и обман. Однажды этот человек пришел к йогу и спросил совета: как отучить жену от привычки молиться картинкам, изображающим Творца? В ответ посвященный попросил торговца дать ему какую-нибудь фотографию его супруги. Тот достал из внутреннего кармана цветную фотокарточку любимого человека и передал святому. Йог повертел снимок в руках и сказал: «А теперь — плюйте на фото. Плюйте, не стесняйтесь, мы потом вытрем бумагу». Бизнесмен побагровел и выдохнул: «Не буду. Я не только люблю, но и глубоко уважаю этого человека. Как я могу наплевать на самое лучшее, что у меня есть? Это будет непростительным оскорблением моих чувств!» — «Но ведь ваша жена далеко, ее здесь нет, а это всего лишь бумажка. Таких фотографий можно сделать сотни...» — «Все равно не буду!» — «Вот также и с изображением Бога» — сказал йог. «Спасибо вам за науку, я все понял!» — ответил бизнесмен и низко поклонился.

Калиф на час

Так говорят о человеке, наделенном большой властью, захватившем ее на короткое время. Выражение берет начало от истории, рассказанной в сказке «Сон наяву, или Калиф на час», помещенной в знаменитом сборнике арабских сказок «Тысяча и одна ночь». История эта такова: Багдадский калиф Гарун-аль-Рашид, осматривая однажды свои владения, под видом приезжего купца, встретил молодого человека по имени Абу-Гассан. Из беседы, проходившей весело и непринужденно, Гарун-аль-Рашид узнал, что молодой багдадец мечтает хоть на один день сделаться калифом и насладиться прелестью царской власти. Любивший пошутить, Гарун-аль-Рашид подсыпал Абу-Гассану в вино снотворный порошок, а когда молодой человек уснул, велел перенести его в свой дворец. Подчиненным был отдан строгий приказ не подавать виду и оказывать Абу-Гассану царские почести, после того как он проснется. Все почести, подобающие калифу, с тем, чтобы он поверил в свое чудесное превращение. Проснувшись, Абу-Гассан был так поражен происшедшей переменой, что решительно восстал против нее. Но видя, что все его приказания беспрекословно выполняются, и слыша, как окружающие поминутно величают его калифом, поверил в то, что он действительно калиф. Целый день Абу-Гассан наслаждался роскошью придворной жизни, своим мнимым величием и отдавал приказания визирям и слугам, а вечером его снова напоили снотворным и отнесли домой. Когда новоявленный калиф проснулся и увидел себя в домашней обстановке, он долго не мог понять, как произошло это второе превращение и был он калифом или нет.

Коровы кришны

Когда Кришна был маленьким мальчиком, то однажды он прибежал к матери и сказал, что пастухи зовут Его пасти коров, что Он готов пойти с ними. Мать, которую звали Яшода, объяснила Кришне, что в лесу Ему придется наступать на шипы, на лугу Его могут поцарапать кусты, а в поле Его могут ужалить змеи. Его ступни слишком нежны для таких испытаний, поэтому прежде, чем пасти коров, Кришне надо сшить сандалии. Яшода сказала, что сегодня же закажет сапожнику пошить Ему обувь. Тут Кришна спросил Яшоду, как она Его называет. Она ответила, что Его имя — Гопал. Слово «Гопал» в переводе с санскрита означает «Тот, кто пасет коров». Кришна произнес, что принял это имя потому, что умеет быть вожаком коров. А раз коровы следуют за Ним, как за вожаком, он просто обязан делать то, что делают коровы. У коров нет обуви для защиты ног и поэтому, сказал Кришна, у него тоже не должно быть сандалий. Если Он наденет башмаки, то все коровы тоже захотят их надеть, так как их носит вожак. Яшода согласилась с тем, что она не сможет заказать сапожнику пошить обувь для всех коров. И Кришна отправился в лес босиком.

Колоссальный

Это слово, ставшее крылатым, употребляющееся для обозначения чего-то необыкновенно большого, громадного, исполинского, имеет весьма древнюю любопытную историю. Оно происходит от греческого слова kolossos (столб), которым древние называли гигантские статуи-колонны, встречающиеся у разных народов. Из этих памятников-колонн самым знаменитым был колосс Родосский — огромная бронзовая фигура древнегреческого бога солнца Гелиоса, изваянная Харесом в III в. до н. э. на острове Родосе. Считавшаяся одним из семи чудес мира, Родосский колосс был высотой 70 метров и стоял в Родосской гавани, упираясь ногами в две огромные скалы. Он был столь велик, что морские корабли свободно проходили между его ног. Внутри колосса была лестница, по ее ступеням можно было подняться до головы статуи, откуда (по преданию) можно было увидеть суда, стоящие на причале у берегов Египта. Колосс Родосский рухнул во время землетрясения много веков тому назад. Но человечество не забыло этот памятник древнего зодчества. От его названия произошло слово колоссальный, породившее целый ряд выражений, связанных с гигантскими размерами предметов и явлений: колоссальный запас руды, колоссальный талант, колоссальное торжество и т. п.

Сказка о длинном носе

У одного царя была дочка с плоским носом. Звали царевну Каруша. Отец сильно хотел выдать ее замуж, и во дворец приезжало множество принцев и рыцарей из заморских стран. Знатные женихи, увидев нос царевны, тут же удалялись, хотя всех их привлекало ее богатство. Царь, отчаявшись, объявил, что даст очень много золота тому, кто женится на Каруше. И вот пришел во дворец очень бедный человек, позарившийся на богатство. Звали молодого крестьянина Ядаса. Он согласился жениться на царевне. Сыграли тихую свадьбу. Молодые отличались набожностью и после свадьбы совершили ряд паломничеств в святые места и храмы. Как-то раз по дороге домой супруги встретили мудреца, сказавшего им, что только тот, кто сотворил этот нос, сможет сделать его нормальным. Святой пожалел молодых и дал им мантру, при помощи которой можно было просить Бога исполнить одно желание. Хотя Ядаса и Каруша были сказочно богаты, они не были счастливы. Молодая жена очень страдала оттого, что люди открыто потешались над ее носом. И вот супруги отправились в Гималаи; тамошние жители им указали уединенную пещеру, где можно было предаваться молитвам и медитации. Молодые целый месяц не выходили из пещеры, день и ночь повторяя мантру. Наконец, Бог явился перед ними и спросил, чего они желают. Каруша бросилась в ноги Господу и попросила себе в качестве дара большой красивый нос. «Да будет так!» — изрек Всевышний и исчез. Ядаса взглянул на супругу и заплакал. Каруша посмотрела на свое отражение в зеркале воды и поняла, что стала намного уродливее, чем была. У нее вырос такой длинный нос, что она не показывалась людям на глаза до самой смерти. Ядаса не бросил в беде свою жену: каждый месяц он приносил в пещеру одежды и продукты питания из ближайшей деревни.

Колосс на глиняных ногах

По библейскому сказанию, вавилонскому царю Навуходоносору приснился однажды зловещий сон. Он увидел огромного истукана, у которого голова была из чистого золота, грудь и руки из серебра, живот и бедра из меди, колени из железа, а ноги частью железные, частью глиняные. Истукан этот до того поразил всесильного владыку, что тот, не отрываясь, смотрел на него до тех пор, пока оторвавшийся от горы камень не ударил в истукана, в его глиняные ноги, и они разлетелись в прах. Насмерть перепуганный царь, проснувшись, велел созвать жрецов, и они истолковали этот сон как роковое предсказание о гибели вавилонского царства. Эта легенда послужила толчком к тому, что выражение колосс на глиняных ногах стало употребляться для характеристики людей или предметов, величественных с виду и беспомощных по существу.

Сказка о мантре

Один знаток Мантра йоги (молитв) практиковал джапу (непрерывное пение молитвы) на берегу реки. Вдруг чей-то голос с другого берега привлек его внимание. Он прислушался и различил слова своей мантры, которую кто-то пел неправильно, пропуская и искажая слоги. «Этот человек занимается бесполезным делом, — усмехнулся знаток. — Он зря тратит время. Я, как высоконравственный учитель, обязан показать ему, как нужно пропевать эту мантру». Знаток нанял лодку и переправился на другую сторону реки. Там он увидел сидящего по-турецки человека, который громко и неверно распевал его мантру. «Мой друг, — обратился знаток к сидящему, — ты неправильно повторяешь священные слова. Долг учителя обязывает меня сказать тебе об этом. Ибо приобретает заслугу и тот, кто учит знанию, и тот, кто следует ему». И он объяснил человеку, как нужно пропевать мантру. «Всем сердцем благодарю тебя!» — застыл тот в смиренном поклоне. С чувством выполненного долга знаток сел в лодку и отправился в обратный путь. На середине реки он увидел, что лодочник перестал грести и стал медленно приподниматься, открыв от удивления рот. Знаток оглянулся и тоже обомлел. К нему бежал по воде, как по твердой суше, тот человек, которому он объяснял мантру. Приблизившись к лодке, человек почтенно склонился и произнес: «О, великий учитель, извини пожалуйста, что я тебя задерживаю. Не мог бы ты еще раз повторить, как правильно петь мантру, а то я опять все перепутал».

Копья ломать

Давно уже минули те времена, когда люди, защищаясь или нападая, пользовались таким оружием, как копье, а мы все еще употребляем выражение «копья ломать», причем делаем это совершенно серьезно, без всякой иронии. В чем кроется секрет устойчивости этих слов?

Известно, что в средние века во многих странах устраивались рыцарские турниры — состязания в конном бою, на которых закованные в латы рыцари сражались друг с другом. Выехав на широкую арену, они во весь опор мчались вперед, держа копья наперевес. Победителем считался рыцарь, выбивший противника из седла либо сломавший свое копье о его железные латы. В тех случаях, когда копья ломались у обоих противников, эти поломанные копья заменялись новыми. Бывало, что в течение одного рыцарского турнира приходилось менять несколько десятков копий. Следует предположить, что именно эта сплошная ломка копий, длившаяся не одно десятилетие, и послужила причиной того, что выражение «копья ломать» стало у всех народов нарицательным для обозначением яростных неутомимых споров и дискуссий. Рассказывая о таких спорах и дискуссиях, мы часто говорим: Было поломано много копий. Когда же хотим узнать причину жаркого спора, спрашиваем у спорщиков: Из-за чего, собственно говоря, вы копья ломали?

Сказка о мыльном пузыре

В некотором царстве жил принц Гитама. Все подданные очень любили и уважали принца за его честность, набожность и другие добродетели. Но Гитама искал Истину, поэтому тайком покинул царский дворец и отправился в Гималаи. Там в высокой пещере принц разыскал одного йога и попросил мудреца, чтобы тот вел его по пути духовности. Святой спросил Гитаму, действительно ли он победил в себе привязанность к мирским вещам, тягу к иллюзорному миру. Принц ответил, что не только он, но и все миряне, живущие в его государстве, победили привязанность к иллюзии. Йог решил проверить это, прежде чем брать Гитаму в обучение. Он взял одежду принца и пропитал ее красным соком растения, напоминающим кровь. Затем поспешил к воротам царского дворца с горестным известием: «Лесные разбойники убили принца Гитаму».

Набожная служанка, которую мудрец встретил во дворце, отказалась бежать к царю с этой вестью. Она объяснила это так: «Принц родился — принц умер. Все рожденное умирает, что в этом особенного? Из-за чего я должна прерывать свои кармические обязанности и спешить к царю?» Через три дня святой сам добился аудиенции у царя. Когда он передал печальное известие отцу Гитамы, царь невозмутимо прошептал: «Птица села на дерево, чтобы передохнуть, а потом улетела». Царица ответила мудрецу также спокойно: «Земной мир — это гостиница, куда люди заходят на ночь. А при наступлении зари странники один за другим покидают пристанище и расходятся по разным дорогам. Мы употребляем слова «родные и близкие» по отношению к тем путникам, которые лишь однажды ночевали в гостинице рядом с нами».

Жена Гитамы тоже без всякого огорчения ответила мудрецу: «Муж и жена — это две щепки, несущиеся по течению горной реки. Некоторое время они плывут рядом, но когда течение усиливается, каждая щепка движется к морю своим путем. Щепки попадают в океан в разное время».

Святому было отрадно видеть такое искреннее отречение от иллюзорного мира в людях царства Гитамы. Он возвратился в свою пещеру и чтобы испытать принца в последний раз, сказал ему: «В твое отсутствие в царство вторглось вражеское войско. Чужестранцы убили всю правящую семью, сожгли города и деревни, поработили всех жителей». Гитама принял это известие спокойно и прошептал: «Все это — лишь мыльный пузырь, привлекающий детей переливами цветов. Судьба пузыря —

лопнуть и превратиться в мыло, которое позабавит неразумных чад новыми пузырями. Веди меня к вечному, нерожденному, непреходящему».

Крокодиловы слезы

Если верить поверьям и свидетельствам древних зоологов, то крокодил действительно плачет. И притом настоящими слезами. Так например, древнегреческий зоолог Элиан в одном из своих сочинений рассказывает, что крокодил чрезвычайно хитер. Подкарауливая свои жертвы, он набирает в рот воды и поливает ею крутые тропинки, по которым они спускаются к воде. И когда те, поскользнувшись, падают, крокодил подскакивает к ним и пожирает.

Рассказы о том, что крокодил, терзая свою жертву, проливает горючие слезы, послужили основанием для крылатого выражения «крокодиловы слезы», то есть фальшивые, притворные, лицемерные.

Многие спрашивают, есть ли какие-либо основания, позволяющие думать, что крокодилы действительно плачут. Оказывается, такие основания есть. По утверждению современных шведских ученых Фанге и Шмид-Нильсона, крокодилы и в самом деле плачут, но не от избытка чувств, как это утверждали древние зоологи, а от избытка солей, которые скапливаются у них в организме и выходят через протоки, расположенные у самых глаз.

Легенда о Моисее

В старые годы один персидский царь, прослышав о подвигах Моисея, послал к нему своего придворного художника написать портрет этого великого человека. Слуга исполнил поручение и вернулся с холстом к тирану. Властелин отблагодарил живописца кувшином золота и призвал к себе мага, чтобы тот по теплому портрету при помощи науки физиогномики определил все черты характера Моисея и его судьбу. Волхв поклонился и рек государю, что видит изображение человека жестокого и алчного, гневного и тщеславного, гордого и трусливого. Тут же провидец подробно изложил трагическую судьбу иудейского вождя. Минуло некоторое время и случилось так, что два повелителя встретились на царском пиру. На третий день застолья персидский властелин признался Моисею, что собирается казнить своего мага за неверное предсказание характера и судьбы царя иудейского по его портрету. Но Моисей возразил, что волхва следовало бы отблагодарить еще лучше, чем живописца, так как все его предсказания были верными. А если уж кого и казнить за жизнь не по судьбе — так только самого вождя народа иудейского. В юности Моисей обладал всеми перечисленными магом эгоистическими чертами. От жрецов Мемфиса он печально узнал, что ему предписано по судьбе в кошмарном будущем. Тогда Моисей при помощи силы воли принялся переплавлять свое свинцовое «Я» в золотые черты идеала. Долгие годы работы над собой в Синайской пустыне не пропали даром. Это он, Моисей, «виноват» в том, что судьба его не сбылась, а черты характера изменились на противоположные.

Лауреат

Кто не знает этого слова, столь широко распространенного в наши дни? Мы употребляем его часто в связи с именами прославленных людей. Мы говорим: лауреат Нобелевской премии, лауреат международного конкурса пианистов и скрипачей. Чтобы узнать происхождение этого слова, нам придется вновь обратиться к греческой мифологии, повествующей о том, как дочь речного бога Пелея прелестная Дафна, убегая от преследовавшего ее Аполлона, была спрятана отцом, который превратил ее в лавровое дерево с вечнозеленой листвой и прекрасным ароматическим запахом. С тех пор, как гласит предание, лавровое дерево стало любимым деревом Аполлона. Древние греки и римляне награждали венком из листьев лавра победителей в состязаниях, на празднествах, посвященных Аполлону, и присваивали им звание лауреата.

Латинское слово laureates в переводе на русский язык означает «увенчанный лаврами». Отсюда выражения: пожинать лавры, почить на лаврах, победные лавры и т. д.

Волшебный бубен шамана

Удивительная история произошла с ленинградским аспирантом-этнографом, писавшим диссертацию о шаманах тундры. Занимаясь исследованиями в Антропологическом музее, однажды он взял бубен и, чтобы позабавить свою подругу, стал подражать камланию шамана. Вначале это была шутливая игра, но постепенно ритм бубна настолько захватил его, что он уже не мог прервать свой танец. Подруга попыталась остановить аспиранта, но была отброшена от него незримой силой. Танец становился все исступленнее, крики камлания все громче, пока ученый не рухнул на пол. В этот момент произошел сознательный выход астрального двойника из тела аспиранта. Пребывание сознания аспиранта в тонком мире оказались столь значимы для молодого ученого, что он бросил свою диссертацию, оставил научную карьеру и стал шаманом.

РОЗА И АФРОДИТА

Каждому ищущему человеку на окне желательно иметь свое комнатное растение, подходящее по гороскопу. Если вы не сможете приобрести свое растение, то можно вырастить у окна куст розы. Роза подходит всем. Не зря европейское общество Посвященных называло себя «розенкрейцеры» — союз Розы и Креста. О Розе сложено немало красивых сказок и преданий. Я вам расскажу одну седую легенду, которая называется «Афродита»:

Афродита в греческой мифологии — богиня любви и красоты. Любовной власти Афродиты подчинены все боги и люди. Исключение составляют только три богини — Афина Паллада, Артемида и Гестия. Даже начальник богов Зевс становится марионеткой в руках Афродиты.

Богиня любви родилась из крови оскопленного Кроносом Урана. Когда Кронос резал серпом плоть отца, то из Урана хлынула кровь, которая попала в море. Прибой у острова Крит образовал из крови пену. Из пены родилась Афродита (Афро — пена, дита — рожденная, греч.).

Афродита, другое имя Венера, обладает космическими функциями мощной, пронизывающей весь мир любви. Это богиня плодородия, вечной весны, вечной любви и жизни. Афродита и внешне и внутренне безумно красива. Люди в нее влюбляются без ума. А боги — с умом. Она всегда в окружении роз, фиалок, нарциссов. Розы родились вместе с Афродитой из белоснежной пены, когда богиня любви во всей своей сияющей красе на заре вышла из моря. Боги ахнули от восхищения дивной красотой Афродиты и роз. И брызнули на пенорожденных божественный нектар. Вот откуда аромат розы, пахнущей любовью. Белые розы всегда украшали алтарь Афродиты в посвященных ей храмах, благоухали в садах, освященных любовью.

Однажды вечером Афродита получила ужасную весть: ее возлюбленный прекрасный юный бог Адонис смертельно ранен вепрем. Это Артемида приревновала Адониса к Венере и наслала на мечтательного юношу дикого кабана с желтыми клыками. Пораженная горем, Афродита в слезах бросилась в рощу Пифона, где истекал последней кровью ее любимый. Она бежала, не обращая внимания на то, что шипы, покрывающие кусты роз, ранят ее божественные ноги. Капли волшебной крови Афродиты попали на белые лепестки — так появились на свет ярко-красные розы.

Эллины украшали изваяния богов венками из живых роз.

Особой красоты венки украшали головы статуй Венеры-Афродиты. А когда эти розы увядали, то они приобретали чудодейственные свойства. Из их лепестков жрицы любви делали мази и настои, излечивающие многие болезни, сохранявшие красоту и молодость.

Божественный нектар, содержащийся в увядающих на челе Афродиты лепестках роз, сыграл судьбоносную роль в жизни Аспасии из города Милета. Той самой девушки, которая впоследствии стала возлюбленной афинского вождя Перикла. Не бывать бы ей первой красавицей Древней Греции да и всего мира, если бы не розы. С детства лицо ее было обезображено большой волосатой бородавкой. И Аспасия, став девушкой, не вынесла своего «уродства» и решила навсегда покончить с собой. Но тут во сне ей явилась Венера-Афродита и велела натирать лицо мазью, сделанной из лепестков роз с чела богини. Результат известен — Аспасия стала человеческой копией богини любви. Это с нее ваял божественный Фидий золотые статуи Афины Паллады и Афродиты для Афинского Акрополя. Греки называли Аспасию двойным именем — Афина-Афродита.

Аспасия стала не только сказочно красивой девушкой, она стала первым мудрецом Афин, учителем самого Сократа. И все эти муки духа и тела некрасивая девочка из Милета претерпела ради одного — добиться взаимной любви первого человека Афин, главнокомандующего объединенной греческой армии Перикла. Во время правления Перикла Афины процветали. Эллины назвали «век Перикла» золотым.

Перикл родился в день победы афинян в битве при Марафоне. В 490 году до н. э. полумиллионный десант армии Дария высадился в Эретрии. Город был дотла сожжен, путь на Афины открыт. Греки успели собрать армию численностью всего в 10 тысяч человек. В 42-х километрах от Афин армии встретились на поле брани. Несмотря на численное превосходство персов, храбрые греки выиграли сражение. Эллинский воин, со щитом и мечом, в железных доспехах преодолел 42 км и 195 метров за 1 час 28 минут. Он сообщил афинянам радостную весть о великой победе под Марафоном и упал замертво, обняв родную землю при последнем слове.

В честь этого героя и проводятся соревнования спортсменов, называемые «марафонский бег». В русском языке словосочетание «марафонский бег» употребляется в смысле «ненужная, бесполезная работа».

Периклу исполнилось 10 лет, когда персы повторили нашествие на Грецию. Многотысячная армия персидского царя Ксеркса подошла к Мраморному морю. 1200 боевых кораблей и

торговых судов стали борт в борт, перекрыв Геллеспонтский пролив. Семь недель, как огромный змей, ползла персидская армия в Европу через мост из кораблей. Эту армию остановили триста спартанцев в узком горном проходе Фермопилы. Отсюда в русский язык пришла поговорка: «10 баранов во главе со львом сильнее, чем тысяча львов во главе с бараном».

В 479 году до н. э. греки окончательно растрепали армию персов. После Персидских войн наступило время расцвета и могущества Афин. Греческий главнокомандующий Перикл превратил город в центр просвещения Эллады и всего мира. Он был дружен с историком Геродотом, драматургом Софоклом, ваятелем Фидием. По его приказу был перестроен Акрополь, созданы Парфенон, Пропилеи, Одеон. И все великие свершения Перикла были навеяны ему самой красивой женщиной мира — Аспасией из Милета.

Аспасия не ходила в школу. Она изучала музыку, поэзию, философию не по книгам, а в беседах и бесконечных дискуссиях с мудрецами Милета. Живое слово в Элладе ценилось намного дороже книжного. Уровень развития души у каждого человека неодинаков, и для любого отдельного человека нужно писать отдельную книгу. А книги для всех — это книги для никого! Поэтому-то важнейшим из всех искусств у греков было искусство красноречия — риторика.

Не овладей риторикой Аспасия — не стала бы она Женщиной Перикла. Ведь он провел закон «О чистоте брака». В его знатной семье не было не единой капли неафинской крови. Любовь заставила Перикла поставить под сомнение собственные принципы, бросить семью. Брак Перикла и Аспасии не был зарегистрирован «благодаря» его же закону.

Впервые Аспасия увидела Перикла уже в 20-летнем возрасте, когда приехала погостить к родственникам в Афины. Разумеется, она желала покорить не только Перикла, но и весь этот волшебный город. У нее для этого были все основания: молодость, красота, дар красноречия и — огромная сила воли! Она собирала гигантские аудитории в залах и амфитеатрах, где произносила речи на различнейшие темы. А потом предлагала любому смертному вступить с ней в состязание по любому вопросу. В этих спорах были побеждены великие философы Анаксагор и Сократ, скульпторы Поликрет и Фидий, трагики Софокл и Еврипид, архитекторы Гипподам и Иктин и т. д. И все побежденные безумно влюблялись в красивую и мудрую девушку. Сократ добивался ее руки, но Аспасию интересовал только Перикл.

Периклу было уже за сорок, когда он решил повысить

нравственные устои Афин и сделать так, чтобы горожане не обманывали друг друга. Он издал закон, по которому человека, который солгал, должны были тут же схватить стражники и повесить на центральной площади. В первый день действия закона Перикл сам вышел к городским воротам и расспрашивал многочисленных пилигримов куда и зачем они идут. Аспасия послала Сократа в Афины, чтобы он показал Периклу насколько человеческая логика далека от истинной реальности.

Когда стратег остановил мудреца вопросом: «Зачем ты идешь в Афины?», то Сократ ответил: «Я иду в Афины, чтобы быть повешенным на виселице!» «Но ведь это неправда!» — воскликнул Перикл. «Тогда повесьте меня!» — улыбнулся мудрец. «Но тогда это будет правдой, и значит, я не могу повесить тебя!» — всплеснул руками стратег. И в тот же миг Перикл отменил свой закон, велящий людям говорить только правду. А Сократа приговорили все-таки к смертной казни благопристойные афиняне. В 399 году до н. э. горожане проголосовали на суде в Ареопаге отравить Сократа ядом цикуты, дабы он своими мудрыми вопросами не отравлял жизнь афинян.

А та, кого называли Афродитой, в риторическом споре о законах Афин наголову разбивает Перикла. Ум и красота Аспасии пленили главнокомандующего. И он бросает жену, двух сыновей, чтобы до конца своих дней быть рядом с Афродитой. В доме Аспасии и Перикла собирались истинные творцы «золотого века» — Анаксагор, Протагор, Софокл, Фидий, Метон и другие «гении духа». «Сильнее всех то государство, — утверждала Афродита, — где лучше всех танцуют, поют и играют на инструментах, где поэты и художники приближают души людей к красоте!» Именно в кружке Аспасии родился проект Парфенона и нового Акрополя — воплощение гармонии, красоты и совершенства.

Аспасия участвовала во всех важнейших делах страны. Но не так жили остальные женщины. Обычай требовал, чтобы праведная женщина могла появляться на улице лишь в том возрасте, когда о ней не спросят, чья она жена, а спросят, чья она мать. Велик был Перикл и многое ему было позволено. Но мудрость и красота Аспасии вызывали негодование и ненависть ленивых матрон города. Они настраивали своих мужей против Аспасии и ее единомышленников.

Дело принимало серьезный оборот. И вот уже Анаксагор спасается бегством, за ним — Фидий и другие духовные учителя. В 432 году до н. э. дошла очередь и до Афродиты. Афиняне на суде требуют смерти Аспасии. Афродиту, вдохновившую замечательных мастеров на создание Парфенона — храма, посвященного богине мудрости, покровительницы города Афине,

— эту женщину обвиняют в безбожии! 60-летний Перикл впервые в жизни разрыдался, когда умолял суд оставить Афродиту в живых.

Все кончается на свете, кроме истины. А истина такова, что в то время, когда все страны и народы вокруг вооружались, Афродита провозгласила, что подлинное могущество государства зиждется на его культуре! И не было государства могущественнее Афин...

На моей крошечной кухне вырос огромный куст розы. Дневной свет еле процеживается сквозь его громадные цветы и листья. Каждое утро перед духовной работой я мысленно общаюсь с ним, и растение дает мне много полезных советов.

Раньше громы и грозы вылетали из правой руки. А сегодня я левой, шипами исколотой в кровь, подарил тебе розу — обрывок влюбленной колючей проволоки. И Любовь...

Между Сциллой и Харибдой

Когда сказочный герой поэмы Гомера Одиссей странствовал по свету, ему пришлось преодолеть множество опасностей и необычайных препятствий. Возвращаясь домой после Троянской войны, он должен был проехать на корабле между двумя страшными морскими чудовищами — Сциллой и Харибдой. У Сциллы, которая обитала в глубокой мрачной пещере, выдолбленной в поднимавшейся до небес скале, было двенадцать ног и шесть змеиных голов с тремя рядами зубов. Она лаяла, как собака, и, когда мимо нее проезжали путники, вытягивала змеиные головы и пожирала несчастных. У Харибды была огромная пасть, ею она три раза в день извергала и вновь поглощала морскую воду, и всякий корабль, который попадал в образуемый при этом водоворот, неминуемо погибал. Проезжая между Сциллой, находившейся слева, и Харибдой, находившейся справа, Одиссей по совету волшебницы Цирцеи держался ближе к Сцилле. Это ужасное чудовище своими шестью змеиными головами выхватило и проглотило шестерых ступников Одиссея. Остальные, в том числе и Одиссей, были спасены. Если бы Одиссей и его спутники держались ближе к Харибде, то она проглотила бы их всех своей ненасытной чудовищной пастью. В наши дни выражение между Сциллой и Харибдой применяется в тех случаях, когда хотят сказать об опасности, угрожающей человеку одновременно с двух или нескольких сторон.

Дедал и Икар

Давным-давно в Эгейском царстве, Афинском государстве возле самого синего моря жили-были старик со старухой. 400 лет жили, а детей не нажили. Старика звали Дедал, а старуху Капрофора. Дед был знатного рода — внук царя Эрехфея и сын Метиона. В юности он любил подвиги и украл дочь египетского фараона, первую красавицу, а затем насильно женил ее на себе.

Этот великий ученый, скульптор, художник и поэт целыми днями пропадал на строительстве нового акрополя Афин. Старухе было скучно одной, и она пристала, как репей, к деду: сделай мне сына, да сделай, иначе уйду к другому деду! Старик испугался, что любимая сбежит и полез в сундук за чертежами. У него хранились запыленные пергаменты атлантов, которые он «украл» в тайной комнате под пирамидой Хеопса. На этих чертежах были указания как создавать людей из глины, железа и делать копии себя из одной клеточки своей кожи или крови.

Семь дней лепил дед старшего сына из красной глины. Как только старик вложил в рот двухметровой статуе пергамент с начертанным на нем заветным словом, скульптура ожила и поклонилась отцу. Оказалось, сынок все слышит и понимает. Только говорить роботу Дедал запретил, потому что речь, как и душа, — дар божественный. Вместо души у глиняного человека было что-то путанное и бесформенное. Обрадовались дед со старухой. В доме он делал всю самую черную работу, был силен, как Геракл, никогда не отдыхал. При этом был неприхотлив, ходил голый, спал во дворе и ел только глиняные лепешки, испеченные Дедалом.

Все бы ничего, если бы однажды внучка Метиона не забежала во двор и не увидела прекрасного голого юношу в облике Аполлона, поедающего из старого корыта глину. Пораженная красавица сразу же влюбилась в статую. Щеки ее вспыхнули румянцем: «Как это ты ешь глину?» — начала искушенная сердцеедка.

В истукане шевельнулось что-то смутное, напоминающее ответное чувство и он проскрежетал первые слова: «Гол ем!» — «А как тебя звать?» — протянула руку соблазнительница. — «Гол ем». — «Побежали в рощу Пифона, там сегодня праздник!» — «Не могу. Дед дал глину. Я должен ее съесть. Дед дал!» — «Выплюнь ты эту гадость! На-ка вот лучше яблоко!» — «Не могу. Дед дал!» — «Ладно, пошли к твоему Дедалу, я с ним поговорю», — Евалия схватила за руку Голема и потащила его по афинским многолюдным улицам в акрополь.

«Ты почему заставляешь сына ходить голым, день и ночь работать, спать под открытым небом и есть одну глину?» — набросилась царевна на Дедала. «Кто тебе сказал все это?» — насупился изобретатель. «Я сказал это!» — выступил вперед Голем и закрыл широкой спиной девушку от рассерженного отца. «Ты ослушался меня! Я запретил тебе говорить!» — разгневанный старик с силой толкнул правой рукой робота. Глиняная статуя покачнулась и упала с высокой крепостной стены, разбившись на мелкие кусочки...

За убийство сына афинский суд «ареопаг» приговорил Дедала к той же участи. Но мастер сумел избежать казни, он тайком бежал на остров Крит к царю Миносу. Здесь и расцвел гений инженера и ученого. В то время размеры острова были в три раза больше, чем сейчас и Дедалу удалось развернуться. По поручению Миноса он построил дома и дворцы в Кноссе, авиабазу и дельфинарий в Киле, знаменитый лабиринт, сварил электрическими лучами гигантского железного робота — Талоса.

20-метровый юноша из стали и пластика был создан группой критских ученых под руководством Дедала всего за 7 месяцев. Гигант был призван охранять остров от врагов. Каждый день Талос трижды обегал Крит со скоростью 250 км/час. Замечая подплывающий к берегу корабль, он бросал вершины скал в непрошеных гостей. А если они не понимали критского языка и все же высаживались на берег, тогда Талос разогревал электричеством пространство вокруг себя и все живое горело синим пламенем.

Долго и верно служила эта машина критянам. Когда Одиссей подплывал к Криту, то его жена — волшебница Медея, — сконцентрировала свою биоэнергию на центральном компьютере робота. Произошло замыкание, и Талос громко взорвался.

Недолго горевал Дедал об утрате. Он сотворил себе третьего сына — гомункулуса. Дедал срезал кожу на своем пальце и поместил ее в питательный раствор в пробирку. Путем атлантического клонирования появился новый человек — копия Дедала. Свою копию старик назвал Икаром.

В то время Минос вел непрерывные войны с государствами Средиземноморья. Дедал мудро руководил одним из КБ по созданию боевых вертолетов, истребителей с изменяемой геометрией крыла. Баллистические ракеты и межпланетные корабли на Крите уже были.

После того, как Дедал помог Ариадне освободить из лабиринта Тесея, разгневанный царь Минос заключил его самого в этот лабиринт вместе с сыном Икаром. При помощи реактивного устройства Дедал поднял Икара в небо, разыграв

якобы свое бегство из Кносса. Пока ПВО Миноса гонялись за его копией, старик потихонечку долетел на легкомоторном планере до Сицилии. А Икар был сбит ракетой на другом конце Средиземноморья — возле Тира. Вот такая история.

Неужели это все неправда? Жалко!» — расстроятся некоторые из вас. Успокойтесь, мои милые читатели, все это было на самом деле всего каких-то 7 тысяч лет назад. В археологическом музее Афин хранится более 10 тысяч глиняных табличек, на которых сохранилось множество надписей и рисунков. Триста лет европейские ученые не могли расшифровать критское линейное письмо на керамических изделиях Кносса. И только в наши дни критский алфавит сравнили с русским.

И произошла сенсация: критские таблички заговорили на русском языке без мудреного перевода. Вот надпись под рисунком реактивного автомобиля: «Оно ездит магою». Мага по древнерусскому — дым. На чертеже машины из сопла реактивного аппарата вырываются клубы горячего дыма. На другой табличке изображен самолет-ракета типа нашего «Бурана» или американского «Шаттла». Внизу надпись: «Явились оне. Ясным пламенем оне горели, как Ие. Оне есть Ие. Это бают: то искусные подобия Ие с железными крыльями». Нетрудно предположить, что Ие — библейский Бог Иегова. Боевые корабли на Кносских табличках имеют обтекаемую форму, нарисованы истребители и вертолеты, даны схемы кабин, приборов управления и убирающихся крыльев.

Вот так.

Сказка о папонте

Давай с тобою, доча,
Над сказкой похохочем:
Ты — м… Аленький цветочек,
А я — ба-ольшой лопух!
Мы посмеемся смело
Над тем, что наболело,
И тем, что надоело,
Поделимся. Но вслух!

Жил-был красивый мамонт,
Он цирк любил и драмы.
И папонт жил упрямый,
Глазами глуп и глух.
В другой стране — за стенкой, —

Ревел слоненок Ленка,
Он не хотел есть пенки,
И тоже был лопух!
Такая заковырка:
Пока слоненок швыркал,
Уехал мамонт с цирком,
Качая головой.
А папонт был не гений,
И в литобъединеньи
Попал в обледененье…
Сейчас он — как живой,
Стоит в большом музее.
Там на него глазеют
Туристы, ротозеи
Из школы номер пять.
Ученые Европы
Над ним проводят опыт:
Хотят, чтоб он захлопал
Ресницами опять!
А вечером медсестры
Отогревают монстра
И мажут все коросты
Зеленкой, чтоб ожил,
Чтоб застучал зубами,
Затопотал ногами
И в хобот свой красивый
Им сказки затрубил!

Чудеса древнего мира

Пирамиды

Восточная пословица гласит: «Все на свете боится времени, но время боится пирамид». Это о единственном из семи чудес света, дошедшем до наших дней. В древности существовало очень много чудес — творений человеческого разума и умелых рук. Из них до нас предания донесли только семь. Я вам, дорогие мои, расскажу по порядку о каждом чуде. Садитесь вокруг меня кружочком и открывайте поудобнее рты.

Современные люди ошибочно называют гробницы египетских царей — фараонов пирамидами. На самом деле пирамиды строились сто тысяч лет назад в Трета-югу как маяки космодромов для межзвездных кораблей. Раньше люди были намного умнее и мудрей, чем сейчас, они путешествовали на деревянных кораблях с ртутными двигателями на все планеты Солнечной системы, а также на планеты соседних солнц. Чтобы правильно и быстро можно было найти взлетно-посадочные площадки на континентах планет, они строили по периметру опознавательные маяки — пирамиды. Сейчас люди имеют фотографии пирамид на Марсе, Венере и Юпитере. На Земле сотни таких пирамид скрыты песками веков. Ближайшие от нас — в пустыне Гоби. Они будут открыты через 45 лет. Египетские пирамиды тоже были занесены песком. И только три тысячи лет назад ветром обнажило их вершины. Сотни лет египетские фараоны занимались раскопками и реставрацией пирамид и эту работу в своих папирусах называли строительством. Даже во времена Римской империи часть пирамид и сфинксов опять потонула в египетских песках. Поэтому упоминаний о сфинксах нет у древнеримских и древнегреческих летописцев. Под сфинксами на большой глубине находится огромный город-музей. Там законсервированы для далеких потомков все технические достижения предыдущих человеческих цивилизаций. Два тоннеля ведут от пирамид к городу-музею и два — к центру Земли, к месту обитания существ, которых мы ошибочно называем инопланетянами. Они к нам часто прилетают на НЛО, стараются вмешаться в жизнь людей, приносят нам материализм, логику и «научные открытия».

Висячие сады Семирамиды

Итак, с Первым Чудом, с пирамидами, мы с вами коротенько ознакомились. Напомню, о чем шла речь: Люди в Трета-югу жили по 10 тысяч лет и улетали в межзвездные командировки на деревянных кораблях на 5—7 тысяч лет. За это время очертания материков на Земле менялись и магнитные карты астронавтов не совпадали с земными. Для того чтобы звездолету можно было быстро найти взлетно-посадочные полосы космодромов, по их периметру строились опознавательные маяки — пирамиды. Помимо того, у пирамид было множество других функций, главная из которых — искривление времени и пространства.

Второе так называемое Чудо Света — висячие сады царицы Семирамиды. На самом деле к самой царице висячие сады отношения не имеют. Сады были созданы посвященными зодчими Вавилона в VI веке до н. э. А Семирамида правила Вавилоном в VIII веке до н. э. Приказ о строительстве разрушенного ассирийцами Вавилона и висячих садов над ним отдал мудрейший царь древности — Навуходоносор Второй. Навуходоносор прославился своими завоевательными походами 605—562 годах до н. э. В 605 году он захватил территорию Сирии и Палестины, в 598 — Аравии, в 597 году завоевал Иудейское царство и разрушил Иерусалим. Восставшие евреи заново отстроили свою столицу. Тогда Навуходоносор в 588 году опять штурмом овладел городом и разнес его до основания по камешку. А всех взрослых евреев угнал в Вавилонское рабство. Царю покорились все древние государства от пролива Босфор до Северной Индии. Под ударами свирепой армии Навуходоносора пало даже самое мощное, самое образованное государство мира — Египет.

Если Бог даст силы, то когда-нибудь я вам еще расскажу, дорогие мои читатели, об этой ужасно интересной войне. А пока вкратце замечу, что фараона и всех его родственников обезглавили. По приказу царя Мемфис, Гиза и Фивы были разрушены. Всех жрецов и магов, инженеров и зодчих, деятелей культуры и искусства в железных цепях отправили на новостройки Вавилона. Среди пленных египетских жрецов был и Пифагор. Двенадцать лет подряд величайший маг и математик верой и правдой служил Навуходоносору, предсказывая ему по звездам: вступать ли царю в войну с соседями, или повременить годок-другой, строить ли ему то или иное чудо архитектуры или не строить. За верные предсказания и предостережения государь даровал Пифагору свободу.

Можно сказать, что Новый Вавилон Навуходоносор строил

буквально на пустом месте. Семи и десятиэтажные кварталы микрорайонов росли, как грибы после дождя. Крупнопанельное блочное возведение домов царь позаимствовал в Египте. Но центральные здания 12-миллионной столицы строились из обожженного кирпича. Из кирпича на яичном желтке был построен 90-метровый небоскреб «Зиккурат», тридцатиметровое в высоту основание для царского дворца, тарелка для висячих фруктовых садов, которые парили над городом на высоте сорок метров. Диаметр тарелки — 16 километров. Дворец Навуходоносора состоял из пяти воздушных замков, вливавшихся уступами этажей один в другой. Комнаты замков были вымощены золотом и драгоценными каменьями. Пифагор родился в семье ювелира и поэтому хорошо знал, какие камни «воюют» друг с другом, а какие усиливают ауру. По его совету каменья располагались так, что от дворца шла энергетическая подпитка и светящаяся прохлада. Широченные и прямые, как стрелы, проспекты Вавилона вели к главному храму бога Мадрука — самой высокой многоступенчатой башне. Вершина здания скрывалась за облаками. Издали этот храм казался путникам гигантской разноцветной лестницей, ведущей на звезды. Постепенно суживающиеся ступени этажей башни были окрашены в ослепительно яркие тона. Самый верхний этаж был золотым. На плоской крыше здания сверкали два гигантских золотых бычьих рога. Именно этот Зиккурат в Библии назван Вавилонской башней.

Причина создания «Второго Чуда Света», быть может, покажется вам простой. У Навуходоносора была любимейшая жена Амитида — мидийская царевна. Амитида очень скучала по горным садам и рощам своей родины. Чтобы как-то утешить ее тоску по родимой сердцу природе, государь повелел воздвигнуть над своим дворцом висячие сады. По замыслу Навуходоносора парящие в небе луга и рощи должны были создать какое-то подобие ее родных лесистых гор. Но египетские математики и зодчие заново отстроенной столицы говорили: «Цель человеческой жизни — задавать вопросы об Абсолютной Истине. Вся остальная деятельность не имеет для людей никакого практического значения». Это мировоззрение они и воплотили в «Висячих садах Семирамиды». Посвященные выстроили над Вавилоном некую уменьшенную копию планеты — зеленую карту Земли. Египетские зодчие знали, в отличие от современных ученых, что Земля имеет далеко не круглую форму, а скорее плоскую — тарелкообразную. Поэтому издали удивленным путникам «Висячие сады Семирамиды» виделись огромным зеленым НЛО дискообразной формы, зависшим, как мираж, над

небоскребами нового Вавилона.

Храм богини Артемиды

Третье так называемое Чудо Света — это храм греческой богини Артемиды в городе Эфесе. Эфес основан греками в Малой Азии 4 тысячи лет назад на побережье Эгейского моря возле острова Самос (территория современной Турции). И это очень важно, так как на острове Самос в 588 году до н. э. в семье богатого и знатного ювелира родился великий маг и математик Пифагор. Строительство храма Артемиды в Эфесе очень сильно переплетено астральными нитями с жизнью Пифагора. В начале VI века до н. э. город-государство Самос был одним из самых цветущих, утопающих в роскоши и праздности городов Средиземноморья. Рейд Самосского порта находился в восьми километрах от лиловых гор изнеженной Малой Азии. Оттуда, из Ионии, нескончаемым потоком плыли золото и драгоценности, богатство и соблазны. Расположенный на берегу изумрудного залива, город Самос ажурным амфитеатром поднимался по горе к небу. На вершине горы сверкали белизной колоннады сказочного дворца. Там царствовал тиран Поликрат. Этот царь лишил островитян всех свобод греческой демократии и придал жизни государства блеск парадов и пиров, искусств и наслаждений. 30 тысяч гетер, вызванных тираном с острова Лесбоса, танцовщицы и комедианты, поэты и музыканты, артисты и певцы из всех стран Древнего Мира заселили соседние дворцы. Счастье Поликрата вошло в поговорки народов мира. Несмотря на то, что царь покровительствовал наукам и искусствам, вначале он не хотел отпускать Пифагора на учебу в Египет. Тогда настойчивый юноша преподнес Поликрату перстень изумительной красоты, созданный его отцом за многие годы. Государь принял дар и написал Пифагору рекомендательное письмо к своему лучшему другу — египетскому фараону Амазису. Жрецы Мемфиса не брали в обучение иностранцев. И только уговоры фараона помогли Пифагору стать учеником посвященных. Здесь уместно отметить, что самым почитаемым божеством на Самосе была богиня Артемида. Изображения Артемиды, или иначе Ачьери, в виде статуй и фресок, очень напоминали изображения «Снежного человека». Желая отблагодарить друга, Поликрат пригласил фараона на очередной праздник. Во время пира Амазис сказал царю, что не следует доверяться такому непрерывному счастью. А в особенности не следует хвалиться им. В ответ на мрачные предостережения фараона Поликрат достал из алмазного ларца свой самый дорогой перстень, сделанный отцом Пифагора. И рек

государь: «Покуда перстень этот будет в море, наша богиня счастья — Артемида — не отвернется от меня!» С этими словами Поликрат швырнул драгоценный амулет в залив, в сторону города Эфес. На другой день пирующим друзьям подали к столу только что пойманную рыбу. Когда царь разрезал ее, то из рыбы выпал перстень тирана. Фараон, увидя это, побледнел, встал и объявил, что отныне он разрывает дружбу с Поликратом...

Смерть тирана была ужасной: один из его сатрапов заманил царя в соседнюю провинцию в Малой Азии, где тот и погиб в медленных мучениях. Затем труп Поликрата распяли на кресте восставшие самоссцы и водрузили на вершину горы, с которой он бросил свой перстень. В разрывах осенних туч жители острова наблюдали со всех сторон, как высоко в поднебесье морские птицы расклевывали останки царя.

Кончина его друга фараона была не менее трагичной. Солдаты Навуходоносора, штурмовавшие столицу Египта, прикрепили к своим нагрудным доспехам живых кошек. Для египтян кошка являлась священным животным. Из-за боязни убить кошку, они не стреляли в захватчиков и сдавались в плен. Ворвавшись в царский дворец, воины Вавилона схватили Амазиса и обезглавили его.

Так кто же она такая — богиня Артемида, — чья сила и власть на Земле, по словам древних греков, безгранична? В «Мифологическом словаре» дается следующее пояснение: «Этимология неясна, возможные варианты: «медвежья богиня», «владычица», «убийца». В греческой мифологии богиня охоты, дочь Зевса и Лето, сестра-близнец Аполлона. Родилась на острове Делос. А. проводит время в лесах и горах, охотясь в окружении нимф — своих спутниц и тоже охотниц. Она вооружена луком, ее сопровождает свора собак». От себя добавлю, что Артемида у амазонок Причерноморья — восьмигрудая богиня трехметрового роста, покрытая рыжей шерстью. Во дворце Минотавра на Крите Артемида — богиня домашнего очага, врачеватель и хранительница беременных женщин, покровительница всех диких животных и растений. У древних римлян Артемида — это богиня Диана. В Древнем Египте — богиня Изида... На самом деле, Артемиды, или иначе Ачьери — название народа, параллельной человеческой цивилизации, живущей на Земле. Мы их еще называем «Снежные люди». Это очень высокоразвитая цивилизация, занимающая нишу между человеком и полубогом. Они живут в параллельном нам мире и к людям забредают совершенно случайно. Когда-то давным-давно в Сатья-югу земляне тоже были разумными существами, они умели так же, как йети, пересекать время и пространство, ни с кем не воевали и

не враждовали. В то время люди дружили с Артемидами и ходили друг к другу в гости. Но так устроено Небом, что со временем люди глупеют, а свою деградацию называют техническим прогрессом. Йоги и посвященные люди, путешествуя в параллельных мирах, постоянно предупреждают народы Ачьери и другие цивилизации: «Не контактируйте с людьми! На Земле сейчас — Кали-юга, люди стали плохими. Они потеряли остатки разума и опыта своих предков. Земляне постоянно обманывают, они алчны и завистливы, ревнивы и грубы. Агрессия и похоть движут этими безумцами, превратившими красивейшую планету Солнечной системы в помойку. Лучшее, что могут сделать с вами люди, — посадят в клетку и будут за деньги показывать друг другу. А потом разрежут и заспиртуют». Поэтому все высокоразвитые цивилизации брезгуют напрямую контактировать с людьми. Все, кроме демонических существ, живущих в центре Земли. Эти наоборот стали чаще прилетать к нам на своих металлических НЛО. Раньше им давался отпор... Лишь изредка ребенок Ачьери по неопытности забредает в пространственную яму и удивляет людей своими формами и способностями. Но он тут же вспоминает наказ мамы и уходит в свой мир, оставляя после себя примятую траву и запах электрического разряда...

Но вернемся на землю, к нашему чуду — эфесскому храму Артемиды. В 579 году до н. э. царь Поликрат посетил провинциальный городок. Тиран хотел обогатиться за счет граждан Эфеса. И был несказанно удивлен и озадачен относительной бедностью провинциалов. Удрученный правитель прошелся по школам и гимназиям, государственным учреждениям Эфеса. И увидел, что греческие дети учатся в школах с 7 до 18 лет за большую денежную плату. Детей бьют учителя и родители за малейшую провинность розгами и плетьми. Ни вузов, ни академий, ни театров, ни филармоний в Эфесе не было. Тогда царь пошел на хитрость. Он собрал горожан на центральной площади — Форуме — и объявил, что среди детей, живущих в Эфесе, есть его ребенок и через двадцать лет это дите унаследует царский дворец Самоса! Поздравив эфессцев с честью воспитать царского наследника, Поликрат уехал, так и не назвав имени ребенка.

После отбытия тирана горожане боялись бить детей. Они подозревали в каждом ребенке царскую кровь, поэтому детей больше не оскорбляли и не унижали. Наоборот, подростков учили и воспитывали так, будто все они будут царями.

В Эфесе строили музыкальные училища, музеи, обсерватории, консерватории, театры и библиотеки. Через двадцать лет нравы горожан трансформировались из дичайшего

невежества в высоконравственную духовность. Поликрат так и не приехал за своей данью в Эфес — тирана распяли на горе Микальской восставшие самосцы. В Эфесе уже и забыли об обещанном визите государя, так как все дети уже выросли, стали большими учеными и деятелями искусств. Дети воспитывали уже своих детей так, как растили и лелеяли их — в любви и ласке. Город Эфес стал самым богатым и образованным городом Средиземноморья. Нескончаемым потоком в Эфесский порт потекли со всех концов мира золото и драгоценности, богатство и соблазны. Но ущербные желания и распущенность долго не могли поселиться в городе.

В честь внезапного возрождения Эфеса в 550 году до н. э. горожане воздвигли красивейший храм богине Артемиде. В 356 году до н. э. этот храм сжег честолюбивец Герострат. Он очень хотел обессмертить свое имя в веках, но был не в состоянии создать что-либо бессмертное. Тогда он решил прославиться как разрушитель. Отсюда и пошло крылатое выражение «Слава Герострата».

После пожара горожане собрали деньги на строительство нового храма. Памятник богине Артемиде был восстановлен, храм стал еще величественнее и прекраснее! Это Чудо Света разрушили уже другие поборники славы в третьем веке нашей эры. Светоносный Храм, посвященный богине-матери Артемиде, остался лишь на картине безымянного древнегреческого художника.

Написал художник чудо
Божьей искрой в темноте:
Вышла Матерь ниоткуда
И осталась на холсте.
Проплывает вечность льдиной.
Зажигает в людях кровь
Недоступная картина,
Настоящая любовь.
Тянет падших к совершенству,
Тянет к Деве чернь и власть:
Дети пробуют блаженство
Сжечь, купить или украсть.
Восстают из праха люди
Догрешить и дострадать,
А с картины всех их любит
Нестареющая Мать.

Статуя Зевса

Четвертое чудо света — семнадцатиметровая статуя Зевса в Древней Олимпии, — месте, где проводились Олимпийские игры. Ее изваял великий афинский скульптор Фидий в 464 году до н. э.

Древнегреческий географ, посетивший храм Зевса перед соревнованиями, так описывает эту скульптуру: «Бог восседает на огромном золотом троне. Его фигура выполнена из золота и слоновой кости. Голову венчают повязка и венок из оливковых ветвей — знак миролюбия громовержца. Голова, плечи и грудь выточены из слоновой кости. Плащ, перекинутый через левое плечо, кудри и борода Зевса изваяны из чистого золота. На плаще изображены различные животные Земли и полевые лилии. В левой руке бога — двадцатиметровый скипетр, изящно расцвеченный редкими металлами. А птица, сидящая на скипетре — это орел. Фидий наделил Зевса человеческим благородством. Лицо громовержца, обрамленное курчавой бородой и вьющимися, ниспадающими на плечи золотыми волосами, видится не только строгим, но и добрым. Кажется, вот-вот наш Отец поднимется с высокого трона, расправит могучие плечи, улыбнется и, похлопав тебя по плечу, скажет добрые необходимые слова...»

Фидий — тончайший знаток человеческой души, — является автором и других шедевров периода высокой классики. Это и грандиозные статуи Афины Промахос на Акрополе (бронза, 460 год до н. э.), и Афины Парфенос (золото, слоновая кость, 458 год до н. э.), и скульптурное убранство Парфенона, Афин, Олимпии, Дельфийских храмов. Творчество Фидия — высшее достижение мирового искусства, его образцы миропонимания сочетают любовь к жизни с возвышенной неземной гармонией и красотой...

В 426 году Олимпия была сожжена по приказу римского императора Феодосия Второго, как пристанище языческих богов. Статуя Зевса Олимпийского разрушена и переплавлена в золотые монеты. Та же участь постигла и другие шедевры Фидия. Вот так.

Гробница Мавсола

Пятое Чудо Света — гробница правителя Карии в городе Галикарнасе (ныне территория Турции). Построенный в 352 году до н. э., Мавзолей простоял две тысячи лет. Это, наверное, самое необъяснимое с научной точки зрения Чудо Света. Все авторитеты, кто оставил письменные воспоминания о гробнице тирана, говорят, что людям изваять такое не по силам.

В старые времена Галикарнас был маленьким, не очень известным городом — столицей греческого государства Карии.

Страной управлял царь Мавсол. Все у тирана было для беззаботной жизни, кроме славы. Государь был честолюбив и мечтал, чтобы его имя пережило века. Для этого он то и дело затевал войны с другими царствами. Но битвы шли с переменным успехом и не приносили славы. Тогда он нанял лучших греческих архитекторов — Пифия и Сатира, высочайших скульпторов Скопаса, Леохара и Тимофея для того, чтобы они украсили столицу Карии наипрекраснейшими в Древнем мире храмами. За 20 лет Галикарнас обернулся в город-сказку. Но храмы Акрополя Афин были все же краше, скульптуры божественного Фидия были все же гениальней. Мавсол еще не был старым человеком, когда осознал, что ему не суждено прославиться на этом поприще. Царь решил найти счастье в семейной жизни. У тирана было триста жен, но ни одну из них он не любил. Государь повелел своим сатрапам привезти ему из подвластных царств всех девушек от 13 до 18 лет. Тысячи и тысячи невольниц вереницей прошли под прицельным взором Мавсола. Ни одна из них не тронула холодную душу тирана. Знойным засушливым летом 364 года до н. э. царь отправился на охоту. Егеря загнали для него множество кабанов и оленей. В сетях охотников запутался леопард. Государь натянул тетиву лука, но отпустить стрелу не успел: леопард превратился в горбатую ведьму. «Отпусти меня, Мавсол, и я исполню любое твое желание», — прошамкала беззубая старуха в черном. Когда царь пришел в себя от удивления, то жадность и честолюбие затмили его рассудок: «Хочу, чтобы меня полюбила девушка неземной красоты. Такая, чтобы краше ее никогда не рождалось на Земле!» Тучи набежали на лоб старухи: «Будь по-твоему. Спрячь стрелу». — «А еще хочу, чтобы я стал самым богатым царем на земле!»

Молнии сверкнули в глазах старой женщины: «И это я исполню. Не натягивай тетиву!»

— «А еще, а еще... еще хочу, чтобы мое имя прославилось в веках!» Гром ударил в ясном небе. Внезапный смерч поднял тучи пыли и песка, затмив солнце. Ведьма достала длинными желтыми когтями из своей сумы обветшалый пергамент и передала Мавсолу:

— «Здесь изображена красная звезда, вписанная в синий круг. Ты должен сжечь ее в одиннадцатую лунную ночь при троекратном прочтении стихов, начертанных под звездою...»

Государь отпустил колдунью, и все сделал как она велела. В 11-ю лунную ночь царь поджег свиток и трижды пропел заклинание над звездой. С легким шипением перед ним материализовалась из воздуха девушка неземной сказочной красоты. Она была покорна и безумно влюблена в тирана. Все его

желания, о которых Мавсол только успевал подумать, красавица выполняла мгновенно. Царь всей душою полюбил эту девушку и назвал ее Артемисия. Сыграли свадьбу...

Одного не поведала старуха тирану: «Ровно через двенадцать лет наступит горькая расплата за удовольствия. Между Сатурном и Ураном есть невидимая людям планета Чамджу. Там живут вечно голодные злые духи. При сжигании круга со звездой и пении особого заклинания один из этих духов превращается на Земле в божественно красивую девушку. Она выполняет все желания вызвавшего ее человека. Но взамен требует любви и верности. Демон в женском обличии убивает и врагов мужа, и всех своих соперниц без ведома супруга. А благоверный получает все — богатства, удовольствия, славу, жизнь без забот. По истечении 12 «счастливых» лет человек умирает на Земле и рождается на планете этих демонов таким же вечно голодным злым духом. Так пополняется население планеты Чамджу...»

После свадьбы царя другие жены Мавсола стали умирать от разных болезней, пока не скончались все. Десятки государств начали нападать на Карию. Но все вражеские армии были разбиты и порабощены. Несметные сокровища Древнего Мира потекли в Галикарнас. Мавсол стал самым богатым человеком на Земле.

Однажды вечером тиран спросил горячо любимую супругу: «Как же ты собираешься исполнить мое третье желание?»

— Я построю тебе гробницу сказочной красоты. Она простоит две тысячи лет и прославит твое имя в веках!

— А могу ли я взглянуть на нее?

— Можешь, мой повелитель! — поклонилась до пояса царица. — Но после этого ты сразу же умрешь...

Артемисия откинула тяжелую золотую штору царского окна, и тиран обомлел от восторга, восхищения и удивления: на центральной площади столицы возвышался храм неописуемой красоты. Высотою он был 60 метров (представьте себе современный 20-ти этажный дом), изваян из белого мрамора, драгоценных камней и благородных металлов. Несмотря на колоссальные размеры, храм казался воздушным и как бы парил над Галикарнасом. Здание имело необычную форму. Первый этаж изображал куб высотою 20 метров. Здесь Мавсол увидел урну со своим прахом. На втором этаже хранились жертвоприношения, обнесенные рядами статуй богов и драгоценных колонн. Венчала все гигантское сооружение многоступенчатая пирамида со статуями Мавсола и Артемисии на вершине. Царь и его жена были изваяны из золота и белого мрамора. Они управляли мраморной квадригой — четверкой лошадей, бешено скачущих по

небу...

От радости у Мавсола случился разрыв сердца, и он упал бездыханный. Гробницу по имени царя назвали Мавзолеем. Множество полководцев и землетрясений пытались разрушить этот великий храм. Однако Мавзолей стоял среди рассыпающихся в прах городов, как заговоренный. Гробница Мавсола была разрушена завоевателями только через две тысячи лет...

Статуя Гелиоса

Шестое Чудо Света — статуя бога Солнца Гелиоса, отлитая из бронзы на Родосе. Остров находится в Эгейском море возле побережья Малой Азии. Сейчас это территория Греции. А в седые времена там была республика торговцев и моряков. Остров славился своим богатством. Из порта Родос торговые караваны судов уходили к берегам Индии, Китая и Америки, привозили невиданные товары. Весь мир стремился торговать с островом. Родос расцветал и богател. Морской устав, принятый родосцами в IV веке до н. э., признал весь Древний Мир. Он лег в основу современных морских уставов. Кипящая торговля — это сытый звон площадей, белопарусные гавани, набитое кораблями чешуйчатое Эгейское море. Когда много друзей, много и завистников. В 306 году до н. э. македонский царь Деметрий Первый талантливо передрался с соседями и вторгся в Малую Азию. Империи клали друг друга на лопатки, как мальчишки на заднем дворе школы. Деметрий поставил на колени десятка два царств в южной Европе и в Малой Азии, а затем вторгся на Родос. Повод для ссоры он разыграл, как по Гомеру: якобы островитяне похитили его невесту.

Словно тучи саранчи, громадный флот Деметрия налетел на остров. Медные фанфары и луженые глотки двухметровых центурионов прогнали македонские фаланги вдоль и поперек пылающего острова. Когорты наемников карабкались по штурмовым лестницам на горящие стены крепости. Однако родосцы защищались так отчаянно и храбро, что непобедимая армия Деметрия ничего не могла поделать! Глядя на героическую оборону Родоса, соседи воспрянули духом и напали на Македонию. Пришлось царю срочно предлагать островитянам мир и перебрасывать македонскую пехоту в Грецию.

В честь великой победы жители острова решили воздвигнуть статую Гелиоса — бога Солнца, которого считали своим покровителем. Но пусть, решили отважные моряки, наш колосс будет такой же, как в городе Посейдоне — столице затонувшей Атлантиды. Статую из чистого золота высотою 36 метров

поручили отлить гениальному греческому художнику Харесу. Мастер жил на острове и принимал яростное участие в обороне порта. Конечно, Харесу трудно было соперничать с высочайшими мастерами тех времен. Мирон из Эфеса отлил из бронзы такую корову, что даже оводы и доярки путали ее с живой. А Лисипп из города Сикиона — бывший учитель Хареса, — ваял людей, не отличимых от настоящих. Он прославился созданием статуи Зевса высотою в 20 метров. Харес дерзнул изваять колосса почти в два раза выше. Однако собранное на скульптуру золото оказалось ручным: оно пошло на оплату заморских экспедиций, труда сотен мастеров и подмастерьев. Из Египта на Родос были приглашены жрецы — хранители тайн Пирамид. Они указали мастеру место выхода их земли столба невидимой чудесной энергии. По формуле Пифагора особый сплав меди с небольшим количеством золота в магнитном кольце теллургической энергий через 62 года превращается в золото. 12 лет напряженный скульптор колдовал над коктейлем неблагородных металлов. Вместе с ним упорствовали все островитяне. И вот в 292 году до н. э. моряки-родосцы, возвращавшиеся из пряного Индостана, вдруг увидели в растрепанном небе ослепительно сверкающую фигуру. Из-за горбатого морского горизонта на них радостно взирал прекрасный юноша-гигант. Корабль подходил все ближе — фигура росла, и вот она уже закрыла полнеба. Ноги колосса были широко и устойчиво расставлены на Родосе, правая рука козырьком прижата ко лбу, а левая придерживала ниспадающий на землю плащ. Статуя вся горела на ярком Солнце и отражала надувные волны, паруса облаков и кораблей на рейде родного порта.

Молва о Родосском Колоссе мгновенно облетела весь мир. На сказочный остров, бросивший вызов Посейдону, вместе с толпами туристов потекли и новые несметные богатства. 60 счастливых лет пролетели, как один день. Майской ночью 232 года Огненная звезда, сверкая стальными крыльями, прожгла Эгейское небо. Шипящие электрические искры бенгальским огнем просыпались на Родос. Звезда ушла в море и разделилась на пять ослепительных комет. Горы морских волн и скуластые горы Малой Азии высветились снизу гигантскими колышущимися дугами красного, оранжевого, желтого и других цветов. Сияние извивалось змеею, беспрерывно меняло яркость, искрило, пульсировало всеми мыслимыми и немыслимыми оттенками. Внезапно из клокочущих алых пучин поднялось пять летательных объектов дискообразной формы. Гнущимися от собственной тяжести лучами прожекторов они высветили дерзкий остров со всех сторон. В ту же минуту раздался оглушительный взрыв.

Родос вздыбился и, дрожа, завалился на левый край, как палуба тонущего фрегата. В мгновение ока превратились в пыль высочайшие храмы и амфитеатр. Карточными домиками сложились многоэтажные кварталы столицы. Сотни тысяч людей так и не успели проснуться. Затем налетевший ураган смахнул наземь, зашагавшего по пьедесталу Гелиоса. Потом черный смерч закружил, ввинтил солнечную статую в пылающее небо и с размаху швырнул ее обратно на кипящую землю...

Многие века поверженный колосс лежал на земле. Поглядеть на павшего бога по-прежнему приезжало много любопытных. Римский ученый Плиний, посетивший Родос в I веке н. э., пишет: «Фигура колосса, ниспровергнутая землетрясением, вызывает неописуемое удивление. Немногие люди могут обнять ее палец на руке».

После необычного землетрясения остров уже никогда не смог достичь своего былого величия. Веками родосцы тщетно старались поставить своего бога на ноги. Но и это не удавалось. Гелиос отвернулся от острова — и пришли завоеватели. Колосс был распилен, перелит в слитки и продан на материк. 900 фырчащих верблюдов, — караван в три километра, — увезли Колосса Родосского в последний путь.

Казалось бы, от этого Чуда Света ничего не осталось. Ни достоверного изображения, ни места, где стояла статуя, ни описания, как отливали и поднимали такую махину. Только слово «колоссальный», да легенда о чуде. А был ли юноша Гелиос вообще? И вот недавно подводная одиссея команды археологов увенчалась успехом: водолазы подняли со дна гавани кисть руки Колосса Родосского...

Александрийский маяк

Обычно слава приходит к человеку, как благородная вдова, разбогатевшая на смерти супруга, на его поминки. Три великих мужа Эллады видели славу еще не овдовевшей. Пифагор, Платон и Александр Македонский — все они, так или иначе, связаны с «семью чудесами света».

Пифагор обучался магии у жрецов Египта хранителей тайн пирамид. По его совету храм Артемиды в Эфессе воздвигли посреди болота, чтобы шедевр не разрушили землетрясения. До 127 лет Пифагор участвовал в Олимпийских играх, пока его заживо не сожгли завистники в Италии. С благословения Зевса, воспетого Фидием, сей «старец» трижды был увенчан лаврами победителя всемирных олимпиад в беге, скачках и кулачных боях. К слову сказать, в олимпийских скачках тех времен побеждал тот,

кто прибегал быстрее своего коня или наравне. Бегун всю дистанцию держался за хвост своего скакуна. По приказу Навуходоносора плененный в Египте Пифагор созидал царский дворец и висячие сады в Вавилоне. По чертежам этого математика александрийцы воссоздали поющие, играющие и танцующие восьмиметровые статуи-автоматы. Его бронзовые скульптуры были установлены на Александрийском маяке — седьмом чуде света. Позолоченные роботы не только предупреждали египтян о готовящемся вторжении врагов, но и узнавали при помощи зеркал «новости» заморских государств, прогнозировали урожай и непогоду. Ученые Александрии получали золото из ртути при помощи машины Пифагора — богатство шло на строительство маяка.

Платон также почерпнул свои магические знания у хранителей тайн Пирамид. В Египте он прошел три ступени посвящения. Философ Аристотель — учитель и наставник Александра Македонского — был учеником Платона. От Платона люди узнали о древнем мире — Атлантиде... Платон иногда поучал Аристотеля розгами, улыбаясь: «Уши ученика растут на спине!» Аристотель в свою очередь задавал юному Александру на завтрак — ночной поход, на обед — экзамен по искусствам, на ужин — корку хлеба и зачет по философии. Поэтому Александр, когда вырос, не терпел праздности и так наставлял народы мира: «Нет ничего более рабского, чем нега и роскошь, и ничего более царственного, чем труд!»

Александр Македонский за 33 года своей волшебной жизни прославился как самый великий полководец на короткой памяти человечества. По его слову цари становились рабами, а рабы — царями, столицы превращались в прах, а прах — в столицы. Почти все страны были им завоеваны, все народы покорены. И всюду его звали Богом. Имя Александра связано с «семью чудесами света», как Полярная звезда — с созвездием Большой Медведицы.

В роковую ночь 356 года до н. э., когда появился на свет Александр, богиня Артемида на несколько часов покинула Эфесский храм, чтобы присутствовать при рождении великого полководца. Этим и воспользовался тщеславный Герострат, жаждавший попасть в Историю. Он поджег 120-метровое здание. Добычей огня оказались многочисленные деревянные постройки. От высокой температуры треснули балки перекрытий. Когда Александр возвысился, он предоставил эфесцам деньги и мастеров на восстановление чуда. Но в обмен потребовал, чтобы в храме Артемиды написали его имя.

Свои последние дни тяжелобольной Александр провел в

знаменитых висячих садах Вавилона. То, что не смогли сделать многочисленные враги, сотворила малярия. Тело Александра перевезли в золотом гробу в Египет и похоронили в Александрии. Перед своей кончиной царь Земли сетовал придворному магу: «Я хотел бы превосходить других не силой, а знанием! Но бог Арес распорядился иначе...»

И это так: крепости, которые Александр не мог покорить, неожиданно подвергались нападению с воздуха неопознанными летательными объектами дискообразной формы. Стены взрывались лучами НЛО, а защитники городов сходили с ума. Армии, которые Александр не мог победить, разбивались киберами и ожившими мертвецами.

До нас дошли потрясающие пергаменты с хроникой тех событий. Вот как описал современник Праскур штурм Тира: «В войне с Персией Александру Македонскому было необходимо господство на море. Но там царствовали финикийцы. Тир — столица финикийцев — располагался на острове, отделенном от материка километровым проливом. Остров окружала крепостная стена высотой в 50 метров. Когда армия Александра Великого подошла к Тиру, полководец понял: этот город ему никогда не взять штурмом. Но он все же соединил дамбой остров с материком и поставил две осадные башни на насыпь.

В задачу штурмовых машин входило сделать пробоины в стенах крепости. Александр блокировал Тир с моря греческим флотом, вынудив корабли противника укрыться в гаванях. Полгода длилась осада. Финикийцы сожгли штурмовые башни греков и разбили их флот. Александр понял, что надо уходить, пока персы не собрались с силами и не ударили в тыл. Полководец оседлал в 4 часа утра своего любимого Буцефала и поскакал отдавать приказ об отступлении. Внезапно царский взгляд привлекли пять небольших точек, появившихся в розовой дали.

С каждым мгновением светящиеся точки стремительно росли, пока не превратились в пять огненных щитов, летевших треугольником. Через несколько секунд пылающие диски кружили над островом и пикировали на город на глазах двух изумленных армий. Сердце Александра учащенно забилось — он уже видел такие диски в трудные для него дни сражений... НЛО мгновенно перемещались на огромные расстояния: то кружились, как птицы над волнами, то ныряли в высоту и оттуда пикировали на дамбу. Вдруг из наибольшего диска вылетела гигантская молния и ударила в крепостную стену. Раздался взрыв — и часть стены исчезла!

Вслед за первой загрохотали другие молнии, сокрушая

неприступные башни и стены. Финикийцы в ужасе побросали свои луки. Воины обеих армий попадали на землю, не смея от страха поднять головы. НЛО, уничтожив стены Тира, моментально исчезли с невероятной скоростью. Минут пятнадцать царило общее замешательство. Однако Александр Великий первый оправился от неожиданности и, крикнув: «С нами Бог! Вперед!», — бросился в атаку. Лавина греческой кавалерии хлынула на дамбу. Следом ударили македонские фаланги. Еще толком не понимая, что произошло, финикийские воины с ужасом взирали на страшную резню в городе... Тир пал».

В итоге история человечества развилась по замыслу братьев наших старших. Путь в Африку был открыт. В покоренном Египте Александр приказал вырубить из мрамора и гранита новую столицу. И назвал ее в честь себя — Александрия. Прежнюю столицу, Мемфис, он велел забыть, дабы пирамиды не помешали прославлению его имени. И сегодня Александрия сияет красотой.

А в старые времена город был настоящим волшебством. Широкие прямые улицы были вымощены зеркальным гранитом и мрамором. Бронзовые колоннады отражали облака и птиц. Гостям столицы казалось, что они идут по небу. Что ни здание — дворец. Что ни фронтон — золотые колесницы богов Эллады, кони со скошенными сверкающими глазами. Удила мраморных возниц так растягивали оскаленные пасти жеребцов, что казалось — вот-вот литые копыта взорвутся бешеным галопом по бронзовому африканскому небу.

Между зданиями — знаменитые александрийские фонтаны, парки, воздушные беседки из вулканического стекла... Особенно расцвела Александрия во время царствования Птолемеев. Основатель династии был одним из сподвижников Александра. После смерти Александра Великого военноначальники греческих армий передрались. Война была недолгой, и Птолемей стал правителем Египта. Он еще более украсил столицу и собрал в ней лучших магов, поэтов, ученых и зодчих Древнего Мира.

Для них были созданы библиотеки, обсерватории и чудный дворец — так называемый Мусейон. Здесь приезжие знатоки могли красиво жить и по-царски работать, мудро молчать и спорить со временем. Казна не жалела золота и щедрот на духовные опыты и поиски открытий во всех областях науки и искусства. Ну, а плата за царскую жизнь во все века одна: воспевание государя в мраморе и стихах! Увы, увы, даже хорошие цари алчут славы...

И вот наследник престола Птолемей Второй решил сотворить чудо, после чего его имя осталось бы в истории. Александрия — это морской порт, на рейде которого государю кланялись корабли

всего мира. Поэтому царь повелел воздвигнуть мраморный храм высотою 170 метров, который одновременно служил бы и маяком! Творение чуда поручили великому архитектору Сострату, жившему в Мусейоне.

Маяк начали строить на острове Фарос, в 52 километрах от берега. Широкой гранитной дамбой остров соединили с Александрией, так что от острова людям осталось только слово «Фара». Птолемей не жалел ни рабов, ни времени, ни золота! Благо, золото на строительство маяка ему поставляли алхимики Мусейона. Устройство для получения золота из ртути, меди, олова и других металлов состояло из трубы 4,31 м в диаметре и высотою 8 метров. На 2/3 она была заполнена водой, содержащих взвеси намагниченных железных опилок и толченого янтаря в соотношении 1:4. Сверху на машине Пифагора находились 17 амфор. 8 из них были ориентированы горлышком к центру и заполнены водой, 8 ориентированы в противоположном направлении. Из верхнего и нижнего концов трубы выходили два изолированных медных прута.

По команде мага 12 эзотериков становились вокруг трубы и сцепляли руки друг друга большими пальцами. Обязательно ладонями вверх. Образованная цепь замыкалась на медных волноводах, выходящих из трубы. Одна из амфор заполнялась неблагородным металлом, который и превращался в благородные подвиги человеков на стезе зодчества. Все это содержалось в страшной тайне...

Сверкающий небоскреб построили всего за пять лет! Маяк получился небывало мощный и сказочно-красивый. Фундамент сложили из прочного известняка. Первый этаж изваяли четырехугольным — по количеству векторов времени в материальном мире. Второй этаж, облицованный зеркальными мраморными плитами, воздвигли восьмиугольным — по количеству параллельных миров, вмешивающихся в человеческую жизнь на Земле. Вдоль второго этажа установили множество громадных бронзовых скульптур.

Копии со свитков Александрийской библиотеки рассказывают о них такие чудеса, которые у нас встречаются лишь в народных легендах и сказках. Одна из бронзовых статуй днем и ночью показывала рукой на Солнце — следила за передвижением звезды. Другая — каждый час трубила в горн и оповещала о времени. Третья оповещала о приближении вражеской армии и чужого флота... Четвертая рассказывала о дворцовых переворотах за границей... И так далее. Последний этаж, так называемая «Фара», был самой важной частью дворца. В середине его полыхал «греческий огонь» — высокооктановые нефтепродукты вакуумной

перегонки.

А лабиринт хитроумно расставленных вогнутых, выпуклых и прямых зеркал, водяных и хрустальных линз с рубиновыми сердечниками рассылал мощные лучи «Фары» на сотни километров в непроглядную человеческую мглу. При помощи этих световодов автоматы считывали информацию о жизни и смерти городов и кораблей за морским горизонтом. Венчала Александрийский маяк восьмиметровая скульптура бога морей — Посейдона. Дворец одновременно являлся и непреступной крепостью с десятитысячным гарнизоном. На случай осады на маяке имелись два элеватора с зерном, два водохранилища и 260 осликов для аварийного подъема топлива по винтовой лестнице к «Фаре».

Это чудо долго и честно служило людям. Над входом в здание маяка гордо светилось огромное имя Птолемея... В мае 1100 года Александрия была разрушена страшным землетрясением. Фаросский маяк тоже не устоял — обломки его упали в море. Имя тогдашнего царя с жутким грохотом рухнуло вместе с мраморными плитами. Но фундамент, схваченный стальной арматурой, уцелел. Из-под праха напыщенного фасада маяка взорам изумленных современников открылось иное имя, скромно вырезанное на вечном фундаменте: «Архитектор Сострат, сын Дексифона...»